

05, 3

IXI годъ
ИЗДАНІЯ
1907 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Съ Новымъ годомъ! — „Актерскіе маскарады“. — За-
мѣтка. — Хроника. — Письма въ редакцію. — Маленькая хро-
ника. — Праздникъ десятилѣтія. *Вл. Динскаго*. — „Брандъ“
въ исполненіи московскаго Художественнаго театра. *Сергій*
Аблоновскаго. — Театральныя замѣтки. *А. Кугеля*. — Матчиншъ.
С. Сутугина. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Портреты и рисунки: *А. А. Брянскій*, *Е. П. Рапофъ*,
† *В. Е. Лавровъ*, Виньетка адреса, Группа присутство-
вавшихъ на юбилей, „Коринское чудо“ (2 рис.), Спектакль
писателей (2 рис.), Кориняне на Маломъ театрѣ. (шаржъ).

ПОДПИСКА

на
„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. №№ по 20 к.

Объявл. — 40 к. строка петита (въ 1/8 стран.)
квoadи текста, 50 к. — передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Открыта подписка на 1907 г.

XI-й годъ изданія.

52 № журнала, съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала „Библиотека Театра и Искусства“.

Подписная цѣна: Годъ 7 руб., полгода 4 руб. Допускается разсрочка: 3 руб. при подпискѣ
и по 2 руб. къ 1-му Апрелья и 1-му Юня.

Имѣется въ продажѣ Юбилейный номеръ. Цѣна 40 коп.

№ 1.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 7 ЯНВАРЯ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

НОВЫЙ
ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Васильев. Остров. Средний просп., № 48)

Въ понедѣльникъ, 8-го января: „Седьмая запо-
вѣдь“.—9-го: „Вечерняя зоря“.—10-го:
„Потокъ“.—11-го: „Одинокая“.—12-го:
„Мастеръ“ и „Наконекъ одинъ“.—13-го:
„Зимній сонъ“ и „Дама въ траурѣ“.—
14-го: „Макбетъ“ (1-й актъ) и „Всѣхъ
скоропашихъ“.

Театръ-Концертъ

„А ПОЛЛО“

С.-Петербург. Фонтанка, 13. Тел. 19—68.

ЕЖЕДНЕВНО

ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ

при участіи лучшихъ арти-
стовъ и ансамблей перво-
классныхъ Европейскихъ

театръ-концертовъ.

Два оркестра музыки.

По субботамъ маскарады.

до 4 час. ночи.

Директоръ. П. Я. Тюринъ.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

III-й сезонъ. (Невскій пр., 56). Телефонъ 233—62.

Веселыя жанры: фарсы, комедія, водевилы, шутка, обзоры и проч., подъ главнымъ режис-
серомъ *В. А. Кавалерио*.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

Послѣдня Парижская новинка, идущая теперь съ повсѣдневными успѣхами въ Парижѣ при
переодевательныхъ сборахъ. Новая декорация. Костюмы по расчѣткамъ спеціально изъ Парижа.

„У ВАСЪ ЕСТЬ ЧТО ПРЕДЪЯВИТЬ?“ въ 3 д., пер. Н. А. З. и В. А. К.
ФАРСЪ отличается еще необычайнымъ содержаніемъ. ФАРСЪ интересенъ по своему
положенію и рамкамъ, чѣмъ про что. ФАРСЪ еще выкиваетъ комическій хохотъ.

Начало въ 8 ч. вечера. Окончаніе не позже 11½ час. вечера.

Отъ реж. *В. Ю. Вадимовъ*. Касса открыта съ 11 ч. у. *В. Назанскій*.

„СТЪНЫ“

новая пьеса С. А. Найденова въ литографиро-
ванныхъ оттискахъ (въ ограниченномъ количе-
ствѣ, спеціально для театра) вымластъ кон-
тора журнала „Театръ и Искусство“.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“

В. Ф. Коммиссаржевской.

(Офицерская, 39).

Телеф. 19—56.

Въ Воскресенье, 7-го января, утромъ, въ 3-й разъ: „Балаганчикъ“ и „Чудо
странника Антонія“; вечеромъ, въ 12-й разъ: „Вѣчная сказка“.
(Король—К. В. Бравичъ, Сонка—В. Ф. Коммиссаржевская).—8-го въ 1-й разъ:
(5-ый сп. 1-го аб.) „Трагедія любви“, Г. Гейберга.—9-го, во 2-й разъ
(5-ый сп. 2-го аб.): „Трагедія любви“.—10-го, въ 4-й разъ: „Балаган-
чикъ“ и „Чудо странника Антонія“.—11-го, въ 3-й разъ: „Трагедія
любви“,—12-го, въ 13-й разъ: „Вѣчная сказка“. (Король—М. А. Бекій,
Сонка—В. Ф. Коммиссаржевская).—13-го, въ 21-й разъ: „Сестра Беатриса“.
Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 ч. у. и Невскій, 61 съ 10 ч. у. до 5 ч. дня.

Театры СПБ. Городского Попечительства о народной трезвости

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Субботу, 6-го Января въ 12½ ч. дня: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАИТА“; въ 8 ч.: „РИ-
ГОЛЕТТО“; 7-го въ 12½ ч. дня: „ОСАДА РОСТОВА“; въ 5 ч.: „РУССКІЯ СВЯТ-
КИ“; въ 8 ч.: „ГАЛЬКА“.—8-го: „ДУБРОВСКІЙ“.—9-го и 10-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА
ВЪ 80 ДНЕЙ“.—11-го: „РОБЕРТЪ ДЬЯВОЛЬ“.—12-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА
80 ДНЕЙ“.—13-го: „ЖИДОВКА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывшій Стекланый заводъ).

11-го: „ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ“.—14-го: „ГОРЕ ОТЪ УМА“.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театръ) Дирекція П. В. Тумпанова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ И БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: Г-жи *Вауеръ*, Брянская, *Варламова*, *Морская*, Петрова, *Рахманова*,
Сербская, *Сколина*, *Талара*, Чайковская, *Шувалова*; Гг. *Брянскій*, *Василь*, *Каме-
скій*, *Боржескій*, *Кубанскій*, *Мартаненко*, *Мираевъ*, *Михайловъ*, *Муравьевъ*, *Нирровъ*,
Полонскій, *Терскій*.

Ежедневно оперетта.

Гл. режиссеръ: А. А. Брянскій.

Гл. капельмейстеръ: В. I. Шпачекъ.

Ежедневно по окончаніи спектакля CONCERT GALA

при участіи знаменитостей заграничныхъ cafe-concert'ныхъ театровъ.

По субботамъ театральные балы-маскарады. Администраторъ: А. Н. Шульцъ.

Зимній Театръ „ПАССАЖЪ“. Зимній
сезонъ „НОВАЯ ОПЕРЕТТА“ сезонъ
1906—7 г. Дирекція А. Б. Вилинскаго. 1906—7 г.

Составъ труппы. Г-жи Вечера, Двинская, Демаръ, Дмитриева, Жданова, Зимма-Волкова,
Легать, Любимова, Паскаля, Депренко, Рахсова, Собинава, Скальская, Ярославцева и др. Гг.
Азовскій-Геллеръ, Богдановъ, Вилинскій, Грѣховъ, Гальбиновъ, Дальскій, Дарьяль, Долявъ,
Дѣпрровъ, Кошевскій, Майскій, Овѣгнвъ, Павленко, Поповъ, Рутковский, Свирискій, Чаровъ,
Чугаевъ и др.

Гастроли: *Розали Дамбретъ*, *Тароль Боже*, *Миссъ Гальтонъ*.

Репертуаръ: „Веселая вдова“, „Богема“, „Жена Лота“, „Рай Магомета“, „Элоиза и
Абеляръ“ и пр.

Валетъ подъ управ. И. А. Чистякова.

Главный режиссеръ А. Б. Вилинскій.

Главный капельм. Ф. В. Валентетти.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. * Начало въ 8½ час. веч.

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Екатерининскій каналъ, 90, у Вознесенскаго моста. Телеф. 257—82.

Дирекція Н. Г. СЕВЕРСКАГО.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: А. А. *Гвоздецкая* и Ф. П. *Брасманна*—лирич. примадонны. А. Н.
Стефанъ-Варвина и С. Л. *Светлова*—касад. примадонны. Н. М. *Брянская* и В. И.
Варламова—комическія роли. М. И. *Недрезская* и С. М. *Савурова*—2-я роли. Н. Г.
Светлаковъ, М. И. *Борченко*, А. Н. *Александровскій*, Д. Н. *Карсавинъ*—тенора.
Н. Г. *Оперскій* и Л. В. *Сергеевъ*—баритоны. И. В. *Гудара*—прост. баритонъ. М. А.
Полтавцевъ, Г. I. *Топарскій*, А. О. *Умашъ* и В. П. *Давидовъ*—комки. Гг. *Вале-
риановъ*, *Рахитинъ*, *Курскій* и *Орловскій*—2-я роли.

Гл. режиссеръ М. А. Полтавцевъ.

Гл. капельмейстеръ А. Б. Паулъ.

Нач. въ 8½ час. веч. Касса открыта съ 11 час. утра до окончанія спектакля.

Репертуаръ: „ЖОЗЕФИНА, ПРОДАННАЯ СЕСТРАМИ“, „РАЙ МАГОМЕТА“,
„ШЕРЛОКЪ ХОЛЬМСЪ“ и „ПЕТЕРБУРГСКАЯ КАРМЕНТЪ“.

Съ Новымъ годомъ!

Для насъ Новый годъ — годъ одиннадцатый. Друзья нашего изданія воспользовались десятилѣтнемъ „Театра и Искусства“, чтобы привѣтствовать этотъ краткій юбилей изданія, оказавшагося, по справкѣ, едва ли не наиболѣе долговѣчнымъ изъ періодическихъ органовъ, посвященныхъ театру. Ниже читатели найдутъ описаніе этого, въ высшей степени лестнаго для насъ праздника. Больше всего польщенъ пишуцій эти строки. Только въ качествѣ представителя коллективной нашей работы, могу я принять эту дорогую дань симпатій, и перераспредѣлить ее въ соответствующей долѣ по принадлежности. Только сознавая, что обращенныя на мое имя привѣтствія состав-

ляютъ также достояніе моихъ товарищей, рѣшаюсь я воспроизвести привѣтствія на страницахъ журнала. Вотъ почему не только отъ себя, но отъ всего круга единомышленныхъ товарищей, составляющихъ редакцію „Театра и Искусства“, я горячо благодарю всѣхъ, почтившихъ словомъ, письмомъ, подписью, рукопожатіемъ дорогой для насъ всѣхъ праздникъ.

Низкій поклонъ до земли!

Редакторъ.

С.-Петербургъ, 7-го января 1907 года.

Въ одномъ изъ „благотворительныхъ маскарардовъ“ извѣстные, почтенные артисты недавно дурчились самымъ откровеннымъ образомъ. Напримеръ, В. Н. Давыдовъ щеголялъ въ женскихъ платьицахъ, К. А. Варламовъ „леталъ по воздуху“ и пр. Такъ какъ на афишѣ значилось: „въ пользу дѣтскаго пріюта Теат. Общества“, то къ этимъ дурачествамъ можно было отнестись вполнѣ снисходительно, по правилу „цѣль оправдываетъ средства“. Но затѣмъ въ газетахъ было сообщено, что артисты взяли за свои дурачества деньги. Вотъ это уже совсѣмъ мѣняетъ постановку дѣла.

Разумѣется, всякій артистъ распоряжается талантомъ своимъ и достоинствомъ, какъ ему угодно,

и если ему угодно „летать по воздуху“ или надѣвать старушечье платье—это касается только его личныхъ отношеній. Но возникаетъ вопросъ общаго, такъ сказать, характера: разъ подобная легкость распоряженія своимъ именемъ и талантомъ имѣетъ мѣсто въ средѣ артистовъ, то откуда такая трудность при распределеніи ролей? Чѣмъ объясняется необходимость такой сложной режиссерской дипломатіи, когда приходится ставить пьесу? Отчего нельзя достигнуть настоящаго ансамбля въ большинствѣ пьесъ?

Намъ на это отвѣчаютъ: потому что нѣтъ разовыхъ — и вводятъ ихъ.

Именно въ этомъ смыслѣ мы получили заявленія отъ нѣкоторыхъ артистовъ, не сочувствующихъ введенію разовыхъ. Въ той настойчивости, съ какою проводится эта „реформа“, они винятъ тѣхъ своихъ товарищей, которые готовы играть — и играютъ—комическихъ старухъ въ пантомимахъ, если за это платятъ добавочное вознагражденіе. Въ самомъ дѣлѣ, поглядѣвъ, какъ прекрасные, талантливѣйшіе и заслуженные артисты летаютъ по воздуху и въ коротенькихъ юбочкахъ упражняются на трапеціи, авторы задуманной реформы заранѣе празднуютъ побѣду. „Полетишь“, рѣшаютъ они про себя,—и „поползешь“...

А между тѣмъ, казалось бы, именно эти артисты, уважаемые за свой талантъ, трудъ, заслуги, могли бы и должны были бы показать примѣръ артистической гордости, которую не купишь за разовое вознагражденіе. И тутъ ихъ дѣйствіями должны были бы руководить не только личный вкусъ и капризъ, но и сознаніе послѣдствій, которыя это можетъ повлечь для ихъ товарищей.

Только потому мы и сочли возможнымъ коснуться дурачествъ гг. заслуженныхъ артистовъ. Безъ сомнѣнія, они свободны, и каждый можетъ употреблять свои силы такъ, какъ это ему наиболѣе нравится. Но когда такими дѣйствіями чувствительно и прямымъ образомъ затрагиваются интересы всей корпораціи, — тутъ передъ тѣмъ, какъ полетѣть за разовую плату на трапеціи, или высморкаться въ старушечій передникъ—надо подумать.

Какъ мы слышали, субсидія въ 10.000 р. Театральному Обществу разрѣшена, послѣ немалыхъ хлопотъ и стараній. Разумѣется, этому благополучному разрѣшенію кризиса слѣдуетъ искренне радоваться. Но затрудненія, съ которыми все больше и больше

приходится сталкиваться Театральному Обществу, все настойчивѣе и настойчивѣе выдвигаютъ вопросъ о коренномъ пересмотрѣ бюджета Общества, и всего его финансового положенія представляющаго мало утѣшительнаго. Можно сказать, что бюджетъ Театрального Общества балансируетъ, какъ Блондентъ на канатѣ. Огромное искусство удержать равновѣсіе или хотя бы не свалиться. Но вѣдь можетъ случиться и послѣднее...

Разборомъ финансового положенія Общества мы займемся въ ближайшемъ будущемъ, равно какъ и тѣми мѣрами, которыми хотя сколько-нибудь можно укрѣпить его положеніе.

Мы получили слѣд. замѣтку: „Артисты казенныхъ театровъ, не смотря на то, что числятся на государственной службѣ, лишены въ нынѣшнемъ году права участія въ выборахъ въ Государственную Думу. Просматривая „списки“ мы не нашли, въ нихъ ни одного артиста. Изъ распросовъ по этому поводу лицъ близкихъ къ театру намъ удалось узнать, что на запросъ Управы дирекціей Импер. театр. были присланы неправильные (!) списки, которые на этомъ основаніи она отказалась напечатать. Нѣкоторые лица изъ артистической среды, пожелавшія тѣмъ не менѣе осуществить свое право, обращались по этому поводу въ контору Императорскихъ театровъ, гдѣ имъ послѣ большихъ трудовъ (по случаю праздниковъ контора три дня была закрыта) удалось лишь узнать, что контора ничего не знаетъ и пообщала навести справки. А между тѣмъ время не ждетъ и граждане-артисты, которыхъ насчитывается на казенной сценѣ не менѣе 400 человекъ, рискуютъ пропустить срокъ подачи заявленія о включеніи въ списки“.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Артистамъ „Новаго театра“ не заплачено жалованье съ 1 декабря, т. е. за два полумѣсяца. Къ празднику дано, да и то не всѣмъ, отъ 3 до 15 руб. Артисты въ большомъ уныніи. Они ожидали, что имъ заплатятъ изъ праздничныхъ сборовъ, но ожиданія не оправдались.

— „Стѣны“ С. А. Найденова идутъ въ Александринскомъ театрѣ 15 января.

— Въ театрѣ „Неметти“ (на Петерб. Ст.) прекратились спектакли опереточнаго товарищества, организовавшаго послѣ краха антрепризы г. Литвинова. Теперь здѣсь предполагаются драматическіе спектакли подъ управленіемъ г. Соломина.

— Администрація „Новаго театра“, узнавъ, будто собраніе, предполагавшееся въ немъ 6 января, устраивается партией народной свободы, отказалась предоставить подъ собраніе помѣщеніе театра.

— Въ „Вѣдом. Град.“ помѣщенъ приказъ спб. градоначальника, снова подтверждающій циркуляръ отъ 15 октября 1903 г. о томъ, чтобы спектакли заказывались ни въ коемъ случаѣ не позже 11½ ч. Въ позднемъ окончаніи спектаклей приказъ усматриваетъ намѣренное затягиваніе антрактовъ въ интересахъ 'буфетовъ.

— Сезонъ въ театрѣ Литер.-Худож. Общ. продлится до 1-го мая.

— На предстоящій В. постъ и Пасху выяснились слѣдующія оперныя предпріятія:

Въ Воронежѣ и Екатеринодарѣ—т-во Н. Н. Боголюбова, въ Харьковѣ (постъ и пасха) — т-во А. А. Эйхенвальда, въ Ростовѣ (театръ Асмолова)—т-во І. Я. Гладкова, въ Ригѣ — т-во І. Я. Шейна и Р. Б. Борисова-Малькова, въ Н.-Новгородѣ — т-во артистовъ оп. С. И. Зимины, подъ управленіемъ В. В. Осипова, въ Баку — опера П. Зурабова и М. Валентинова, въ Рязани и Тамбовѣ—т-во В. А. Туманскаго.

— Отъ труппы театра „Невскій фарсъ“, взаимнъ новогоднихъ визитовъ, собрано 31 р. 25 коп. въ пользу дѣтскаго приюта Т. О.

— На лѣтній сезонъ въ „Новый садъ и театр“ г. Кобанова и Яковлева подписали договоры Н. А. Эйхенвальдъ-Донская, З. В. Петровская и Н. И. Сперанскій.

— Организовано „1-ое концертное турнѣ“ ансамбля итальянскихъ артистовъ. Участвуютъ Марія Кавальери, Уго Коломбини, Константино Думани, Белинчиоли. Дирекція г. Эмиль Блокъ. Пока намѣчены слѣд. города: Вильно, Варшава, Минскъ, Смоленскъ, Орель, Витебскъ, Рига, Либава.

1-й концертъ 30-го декабря въ Вильнѣ. Турнѣ предполагается закончить къ 20-мъ числамъ января.

— Импрессарио Гофмана, какъ передаютъ, нажил на его концертахъ въ Россіи за нынѣшнюю зиму около 20,000 рублей.

— Въ 50-лѣтній юбилей В. В. Стрѣльской будетъ представлена на Мариинскомъ театрѣ кромѣ пьесы Островскаго еще одноактная пьеса Н. Евреинова „Бабушка“, написанная авторомъ на основаніи сообщенныхъ ему юбиляршей матеріаловъ по исторіи ея сценической дѣятельности. Въ этотъ вечеръ (20 января с. г.) Стрѣльская такимъ образомъ сыграетъ роль Стрѣльской.

— Въ театрѣ за Невской заставой въ настоящемъ сезонѣ ставятся драматическіе и оперные спектакли разными труппами. 30-го декабря состоялся при почти полномъ театрѣ первый спектакль подъ управлен. К. Т. Бережного и при участіи г-жи Гаршиной-Лачиновой, гг. Аркадьева, Неволіна, Лось и друг. Съ успѣхомъ шли „Еврей“ Чирикова.

— Оставшіеся артисты, часть хора и оркестра изъ труппы кн. Церетели, послѣ прекращенія имъ спектаклей задолго до Рожд. праздниковъ, дали 26, 27 и 28 декабря рядъ оперныхъ представлений.

Всего съ дневными спектаклями дано 6 спектаклей, принесшихъ до 2,000 рублей сбора. Необычайно высокая плата за аренду театра „Аквариумъ“ (250 р. въ день), въ которомъ вновь образовавшееся оперное товарищество намѣрено было вести дѣло на маркахъ, не дала возможности продолжать затѣянное театральное дѣло.

Въ спектакляхъ горячее участіе приняли нѣкоторые артисты, слѣвшіе безвозмездно въ операхъ: гг. Яковлевъ въ „Евгеніи Онѣгинѣ“, Антоновскій въ „Севильскомъ цирюльничкѣ“.

— Артистамъ Александринскаго театра розданы подарки за участіе въ красносельскихъ спектакляхъ въ Высочайшемъ присутствіи въ прошломъ лѣтнемъ сезонѣ. Г. Давыдовъ получилъ фарфоровый столовый сервизъ на 12 персонъ, г. Варламовъ—три грудныхъ запонки съ брилліантами, гг. Далматовъ и К. Яковлевъ—золотые глухіе часы ремонтуръ съ орломъ на верхней крышкѣ, г-жа Домашева—кольцо съ тремя жемчужинами.

— Н. Д. Красовъ, снявшій на будущій сезонъ театр „Неметти“ на Петерб. стор., приобрѣлъ новую, заканчиваемую въ настоящае время, пьесу С. А. Найденова, которая, по расчетамъ г. Красова, должна сыграть роль „гвоздя сезона“.

— А. Б. Вилинскій снялъ на лѣтній сезонъ театр Неметти на Петербургской сторонѣ, гдѣ предполагаетъ ставить опереточные спектакли и дивертисменты.

— Въ репертуаръ театра Литер.-Худ. Общ. включена одноактная пьеса молодого начинающаго драмат. писателя г. Шейхъ-Гассана „Профессоръ Посошкинъ“.

— Послѣдняя новинка Михайловскаго театра „L'age d'aimer“ переведена И. М. Булацелемъ подъ названіемъ: „Люби всѣхъ возрасты покорны“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Товарищество артистовъ театра Корша, во главѣ съ Н. Н. Синельниковымъ, предпринимаетъ постомъ турнѣ. Предполагается посѣтить Полтаву, Кременчугъ, Ростовъ-на Дону, Екатеринославъ и др. города.

— Лидваль переноситъ изъ Петербурга свою дѣятельность въ Москву: онъ приобрѣтаетъ кафе-шантанъ Омона.

— Л. Б. Яворская сняла на постъ „Эрмитажъ“.

— Художественному театру сдѣлано предложеніе поѣхать на гастроли въ Америку, при чемъ ему гарантируютъ по 15,000 рублей за каждое представленіе. Очень возможно, что поѣздка состоится весной.

— Ф. И. Шаляпинъ, въ числѣ другихъ артистовъ Императорскихъ театровъ, далъ свою подпись подъ циркуляромъ, запрещающимъ участвовать въ противно-правительственныхъ партіяхъ: Шаляпинъ приписалъ, что онъ, вообще, никогда ни въ какихъ партіяхъ не участвовалъ.

— Художественный театръ остается постомъ въ Москвѣ. Новинки пойдутъ слѣд.: „Стѣны“ Найденова и „Жизнь челоука“ Андреева.

— Товарищество оперныхъ артистовъ театра „Солодовникова“ постановило: всѣ деньги, получаемыя за участіе артистовъ въ частныхъ концертахъ пожертвовать на учрежденіе койки имени М. В. Лентовскаго въ больницѣ общества для престарѣлыхъ провинціальныхъ артистовъ.

— Администраціей не допущена къ постановкѣ въ Новомъ театрѣ пьеса С. С. Мамонтова—„Цѣною крови“, посвященная Портъ-Артуру.

— Говорятъ, что съ репертуара Малаго театра будетъ снята „Вечерняя зоря“.

* * *

† **В. Е. Лавровъ.** Сейчасъ получено извѣстiе, что въ Симферополѣ, въ труппѣ г. Семченко, неожиданно скончался артистъ Лавровъ. Покойный вмѣстѣ съ антрепренеромъ Ивановымъ сформировалъ для Керчи труппу и вслѣдствiе какихъ-то недоразумѣнiй съ половины ноября отказался отъ совмѣстнаго веденiя дѣла, уѣхалъ служить въ Симферополь, оставивъ въ Керчи жену и дочь, которыя состоятъ въ труппѣ г. Иванова. Кто знаетъ, не сыграли ли эти обстоятельства своей жестокой роли въ трагической кончинѣ Е. В.?. Е. В. былъ очень хорошей человѣкъ. Всякого онъ сразу располагалъ къ себѣ своею искренностью, простотою, непринужденною веселостю и какой-то душевной мягкостью. Съ нимъ было всегда хорошо, какъ съ человѣкомъ, говорившимъ съ вами то, что дѣйствительно было у него на душѣ, умѣвшимъ при этомъ

† В. Е. Лавровъ.

бережно обходиться съ чужимъ самолюбіемъ. Надѣленный живымъ впечатлительнымъ умомъ, онъ былъ вполне интеллигентнымъ человѣкомъ. Е. В. прослужилъ на сценѣ болѣе 40 лѣтъ. Товарищи артисты керченской труппы послали вѣнокъ на могилу покойнаго съ надписью: „Спи труженикъ покойно, сердца твоего никто ужъ не взволнуетъ“. Миръ праху твоему.

Послѣ покойнаго остались жена и двѣ дочери.

А. П. Чайкинъ.

Е. В. (наст. фамилія Соколовъ) родился въ г. Ковровѣ, Влад. губ. въ 1848 г. Сценическую карьеру началъ въ Самарѣ у А. А. Разказова. Игралъ Е. В. въ Самарѣ, Саратовѣ, Царицынѣ, Вильнѣ, Николаевѣ, Одессѣ, Орлѣ, Иркутскѣ, Пензѣ, Вологдѣ, Ригѣ и др. Е. В. держалъ антрепризу въ Царицынѣ и Ригѣ, куда имъ была привезена первая русская драматическая труппа. Одно время Е. В. служилъ въ опереткѣ.

Е. В. скончался 21 декабря во время представленiя „Шерлока Холмса“ отъ паралича сердца.

* * *

17 декабрь, состоялось годовое собраніе членовъ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Большая часть засѣданiя была посвящена выборамъ тов. предсѣд. союза. Вновь избранъ И. Н. Потапенко, членами правленiя: В. А. Рышковъ, В. В. Туношенскій и Я. А. Плющевскій-Плющичъ, членами рев. комиссіи О. И. Дымовъ, В. И. Томашевская и А. И. Свирскій, членами суда чести: Н. Н. Арбатовъ, В. С. Кривенко, А. Р. Кугель и Э. Ф. Направникъ. Кромѣ того, избраны въ соответствующемъ числѣ кандидаты. Изъ другихъ вопросовъ, рассмотрѣнныхъ на собранiи, заслуживаетъ вниманiя вопросъ о передѣлкахъ, относительно которыхъ съѣздъ драматическихъ писателей высказался въ смыслѣ необходимости предварительно получить разрѣшенiе автора передѣльваемого произведенiя. По этому поводу слѣдовалъ обмѣнъ оживленныхъ пренiй, послѣ чего было поручено правленію составить мотивированный докладъ и внести его на разсмотрѣнiе ближайшаго общаго собранiя. Смѣта на слѣдующій годъ утверждена. Изъ отчета усматривается, что поступленiя истекшаго года оказались ниже исчисленныхъ по смѣтѣ, что находить вполне естественное объясненiе въ ненормальныхъ условiяхъ политической и общественной жизни этого періода. Авторскаго гонорара роздано союзомъ свыше 40,000 рублей.

* * *

Александринскій театръ. Возобновили — послѣ долгихъ проволочекъ — „Смерть Іоанна Грознаго“. Возобновленiе это могло бы представить извѣстный интересъ въ томъ случаѣ,

если бы къ трагедіи Толстого подошли съ желаніемъ новой трактовки, съ намѣреніемъ освѣтить тѣми лучами сценическаго спектра, которые не примѣнялись еще при предыдущихъ постановкахъ...

Такъ оно кажется и было въ дѣйствительности. Режиссированіе поручили г-ну Санину, и онъ—какъ можно теперь судить по нѣкоторымъ деталямъ—собирался выдѣлить главнымъ образомъ *бытовыя* черты трагедіи, отступивъ отъ традицій исторической постановки. Этотъ спеціальнiй жанръ сценическаго воспроизведенiя русскихъ „боярскихъ“ пьесъ намъ всѣмъ хорошо извѣстенъ. Лубкомъ отдаетъ отъ этихъ велегрѣчивыхъ діалоговъ, отъ этихъ думныхъ старцевъ, уставившихся брадами, отъ этихъ мѣрныхъ шаговъ, отбивающихъ тактъ словно по метроному. Есть историческiй костюмъ—но нѣтъ живыхъ людей; безусловно чувствуется стиль—но нѣтъ быта.

Интересна была задача режиссера, который хотѣлъ совлечь парчевой костюмъ, чтобы показать подъ нимъ человѣка, русскаго человѣка 16-го вѣка со всѣми его бытовыми особенностями, съ его хитростю и дикостю, съ его пресмыкающеюся покорностью подъ пятою самовластiя, съ его показнымъ богомольствомъ и глубокимъ суевѣріемъ...

Но съ постановкой г-на Санина случилось что то странное. Когда дѣло было уже почти налажено, когда не хватило еще только нѣсколькихъ заключительныхъ штриховъ, волею театральнаго судьбы, г-нъ Санинъ слагаетъ съ себя режиссерство, и пьеса поступаетъ въ вѣдѣнiе другого режиссера. Начинаются неминуемыя колебанiя основнаго замысла, тенденція склоняется къ „примѣрамъ прошлаго“, т. е. къ обычной стильно-лубочной постановкѣ. Нѣкоторые исполнители главныхъ ролей, которые въ силу традиціи, сами чувствуютъ влеченіе къ историческимъ ликамъ суздальскаго письма, переходятъ на повышенный тонъ... Въ общемъ не пристали ни къ тому, ни къ другому берегу, безпомощно барахтаясь по срединѣ...

Таково было печальное зрѣлище, уготованное намъ возобновленіемъ „Смерти Іоанна Грознаго“...

Я помню постановку той же пьесы пять-шесть лѣтъ тому назадъ на сценѣ Малаго театра. Тамъ линiя убѣжденно и увѣренно велась въ сторону историческаго лубка. Это было трафаретно, но въ то же время ярко, красочно, рельефно и производило впечатлѣнiе. Исполнители отдѣльныхъ ролей знали, чего отъ нихъ хотятъ, чего имъ держаться—и бодро шли впередъ по знакомому пути, воодушевляясь и воодушевляя окружающихъ. Въ постановкѣ Александринской сцены всѣ брели ощупью, сбившись на распутьи, и ихъ нерѣшительность, ихъ томленіе передалось публикѣ... Сухое безразличіе царило на сценѣ, своимъ холодомъ сковывая зрительное залю, и только однимъ неожиданнымъ проблескомъ вспыхнуло настроеніе—это въ массовой картинѣ третьяго дѣйствiя—на Замоскворѣцкой площади. Тутъ величественное „суздальское письмо“ отступило на задній планъ, въ открытой наготѣ выдвинулись бытовыя черты „московскихъ людшекъ“. Красочный, пестрый, грубый жанръ—и это имѣло успѣхъ.

При смутности общей постановки не многое можно сказать объ отдѣльныхъ исполнителяхъ. Г-нъ Далматовъ нѣсколько отступилъ отъ той трактовки личности Грознаго, которую онъ выказывалъ въ бытность на сценѣ Малаго театра. Теперь его Грозный значительно сбавилъ тонъ царственнаго величія, и откровеннѣе раскрылъ свое изуверство, безумную жажду крови и вообще всѣ тѣ патологическiя черты характера, которыя ставятъ Грознаго въ ряды невмѣняемыхъ. Г-нъ Аполлонскій опрощаетъ Бориса Годунова. У него все слишкомъ откровенно, безъ заднихъ мыслей. Нѣтъ сгущенныхъ оттѣнковъ мстительности, нѣтъ язвительной хитрости, нѣтъ восточнаго фанатизма—всего что должно быть свойственно душѣ татарина Годунова. Вспоминается г. Тинскій, который велъ эту роль такъ ярко и стильно. Вспоминается и г. Враичъ—блестящій посолъ Гарабурда, рядомъ съ которымъ г. Корвинъ-Круковскій кажется только блѣдною, выцвѣтшею копiей. Вдумчиво и искренне ведетъ роль Захарына г. Конр. Яковлевъ; впечатлѣнiе разнузданной мощи производитъ г. Ст. Яковлевъ въ роли Битяговскаго. Похвальнымъ словомъ можно еще помянуть гг. Юрьева (Сицкiй), Шаповаленко (шуть), Осокина, Брагина (волхвы), Надеждина (царевичъ Ѳеодоръ). Внѣшность постановки—блестяща, но это имѣло бы значеніе конечно только въ томъ случаѣ, если-бы совпадало съ осмысленной, выдержанной трактовкой внутренняго содержанiя пьесы...

Импрессионистъ.

* * *

Маринскій театръ. Ровно тридцать лѣтъ тому назадъ впервые „увидѣла свѣтъ рамы“ опера покойнаго Чайковскаго „Кузнецъ Вакула“, написанная на сюжетъ Гоголевской повѣсти „Ночь передъ Рождествомъ“ и премированная на конкурсѣ, предложенномъ Русскимъ Музыкальнымъ Обществомъ. Одно изъ первыхъ оперныхъ произведенiй Чайковскаго—„Кузнецъ Вакула“—далеко уступаетъ позднѣйшимъ сочиненіямъ автора „Евгеніа Онѣгина“, и самъ композиторъ впоследствии внесъ въ своего „Кузнеца“ не мало поправокъ, кстати измѣнилъ и самое названіе оперы, которая стала называться „Черевичками“.

Однако и въ исправленномъ видѣ опера Чайковскаго, успѣха не имѣла. Живою, свободною, красочною юморъ Гоголя, которыми проникнуты всѣ его „Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“, совершенно поблѣднѣлъ въ музыкальной иллюстраціи названной повѣсти. Получился одинъ лишь остоуъ ея—наивная лубовная драма, дѣйствующія лица которой Вакула и Оксана охарактеризованы свойственнымъ таланту Чайковскаго мягкостью и задумчивою простотою. Исчезъ и фантастическій элементъ, которому отведено столько живыхъ страницъ въ повѣсти Рудаго Панько. Можно пожалѣть, что за обработку такого сюжета, какъ „Ночь подъ Рождество“ не взялся покойный Мусоргскій. Ему при свойствахъ его обширнаго и разнообразнаго композиторскаго таланта, болѣе, чѣмъ кому-либо другому изъ русскихъ композиторовъ, удалась-бы такая обработка.

Для „комико-фантастической“ оперы, какъ назвала Чайковскій свои „Черевички“, музыка оказалась тяжеловѣсною, мало колоритною и жизненною. Наиболѣе удачнымъ оказались тѣ нумера ея, гдѣ малороссійскій пейзажъ и холмцкій юморъ отходятъ на послѣдній планъ; безусловно хороша музыка въ 3-мъ дѣйствіи оперы, переносящемъ зрителя съ первобытныхъ, дѣвственныхъ береговъ Днѣпра, въ суетливую пышную и величественную столицу, въ толпу разряженныхъ придворныхъ дамъ и напудренныхъ кавалеровъ, въ чертоги, гдѣ царитъ „великолѣпный князь Тавриды“, которому, кстати сказать, по цензурнымъ условіямъ, приходится исполнять роль, отведенную въ повѣсти Гоголя самой Екатерины. Надо ли удивляться, поэтому, что цензура, не стѣсняющаяся съ столь высоко-поставленными лицами, просто и легко превратила Гоголевскаго дьяка въ школьнаго учителя, „изъ бурсаковъ“. Впрочемъ на сценѣ „школьный учитель“ выходитъ въ обычномъ костюмѣ не то дьячка, не то пономаря съ традиціонной косичкой на головѣ.

Можно было ожидать, что дирекція Императорскихъ театровъ съ большимъ вниманіемъ отнесется къ постановкѣ возобновленныхъ, спустя 30 лѣтъ, „Черевичекъ“ и сдѣлаетъ изъ нихъ интересное сценическое зрѣлище. Но мы обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Постановка оказалась весьма трафаретная; красивые лишь декорации первой картины 1-го дѣйствія (опушенные снѣгомъ малороссійскія заставки) и простыя картины 3-го дѣйствія (парадный залъ во дворцѣ). Мало движенія въ народныхъ массахъ. Есть грубая погрѣшность въ режиссерской части. Такъ малороссійскіе нарубки и сама героиня оперы Оксана въ морозную рождественскую ночь разгуливаютъ въ довольно легкихъ костюмахъ, которые носить впрямъ развѣ весной. Запорожцы на придворномъ балу ведутъ себя такъ, словно они въ родной Украинѣ—нараспашку, и т. п.

Изъ отдѣльныхъ исполнителей отмѣтимъ г-жу Кузнецову-Венуа, тщательно отдѣлавшую, какъ говорятъ, подъ руководствомъ г. Петровскаго, всю роль Оксаны. Сценическая передача роли этой доморощенной кокетки едва ли оставляетъ желать лучшаго. Вокальная сторона значительно слабѣе. Но все-же г-жа Кузнецова-Венуа удачно справилась съ высокой тесситурой въ своей партіи, чего нельзя сказать объ исполнителѣ роли Вакулы—г. Большаковѣ. Партія оказалась высокою для него. Лирическая мѣста исполнены были съ обычной для этого артиста музыкальностью. Довольно подвиженъ и „граціозенъ“ въ роли чорта г. Шароновъ, красивый голосъ котораго отлично звучалъ. Весьма типичны г-жа Збруева въ роли Солохи и г. Угриновичъ въ роли „школьнаго учителя“ или по-просту говоря—дьяка. Опера шла подъ управленіемъ г. Направника, бывшаго „не въ ударѣ“.

Nemo.

* * *

Новый театръ. Въ бенефисъ М. Ф. Тройницкаго въ театрѣ г-жи Некрасова-Колчинской была поставлена пьеса французскаго актера Мориса де-Ферри „Бришанто“ (Кулисы). Пьеса раньше шла на французскомъ языкѣ въ Михайловскомъ театрѣ и, говорятъ, съ значительнымъ успѣхомъ. Въ „Новомъ театрѣ“ пьеса имѣла успѣхъ весьма посредственный, — вѣроятно, потому, что подобные специфически-французскіе характеры, какіе выведены въ пьесѣ, не въ жанрѣ русскихъ актеровъ. Не хватаетъ у русскаго актера безлечности француза, нѣтъ умѣнья доводить цинизмъ до граціи. Закулисныя приготовления къ чествованію бенефицианта, съ юморомъ изображенныя въ первомъ актѣ пьесы, знакомы русскому актеру, особенно побывавшему въ провинціи, но не въ такой степени. Я бы сказалъ, что русскій актеръ для этого слишкомъ скромнень, недостаточно развязанъ и, если хотите, мало увѣренъ въ себѣ. Наиболѣе понятный для русскаго актера образъ въ пьесѣ,—это самъ Бришанто. Онъ никакъ не можетъ понять, что „оралы нынче не въ модѣ“, какъ выражается въ „Лѣсъ“ Аркашка. „Короли не могутъ разговаривать такъ, какъ разговариваютъ обыкновенные смертныя“, твердитъ Бришанто. Только совсѣмъ наклонѣ лѣтъ, когда его перестали брать въ театры даже какъ статиста, онъ сознался, что былъ неправъ. Къ Бришанто приходитъ его бывшая ученица Фаншетта и читаетъ передъ нимъ сцену смерти изъ какой-то пьесы. Читаетъ такъ, какъ онъ ее когда-то училъ. Но Бришанто останавливаетъ Фаншетту и ведетъ самъ ту же сцену,—ведетъ просто и жизненно, т. е. такъ, какъ онъ никогда не игралъ. Въ моментъ смерти онъ падаетъ

и на самомъ дѣлѣ умираетъ отъ разрыва сердца. „Безподобно, необыкновенно талантливо“, кричитъ Фаншетта, думающая, что онъ все еще „представляетъ“. „Первый разъ безподобно и талантливо, шепчетъ умирающей, потому что первый разъ естественно и жизненно“...

Г-жа Некрасова-Колчинская все смѣлѣетъ. На этотъ разъ она играла семнадцатилѣтнюю Фаншетту. Вотъ ужъ именно—своя рука владыка. Г. Тройницкій весело игралъ въ первомъ актѣ, но дальше—былъ нѣсколько неестествененъ и досточно манеренъ. Прекрасно сыгралъ эпизодическую роль англичанина г. Дорошевичъ. Типична въ роли суфлерши г-жа Корсакъ.

Въ четвергъ, 28 декабря, въ „Новомъ театрѣ“ шла впервые „Миссъ Шерлокъ“ (Женщина-сыщикъ), пьеса въ 5 д., соч. Лодичева. Пьеса, даже какъ зрѣлище, совсѣмъ незамысловата. Г-жа Некрасова-Колчинская, привыкшая быстро и съ полнымъ знаніемъ дѣла раздѣваться на сценѣ, переодѣвалась однако довольно неумѣло и медленно, чѣмъ затягивала нѣкоторыя сцены. Ну да ничего,—пріобыкнетъ. Черезчуръ пересаливалъ г. Дорошевичъ, игравшій злодѣя Чарльза, врага миссъ Шерлокъ.

Милый тонъ у г-жи Терской, но артистка опять мѣстами терялась.

Во время третьяго акта разыгрался форменный скандалъ. Въ „Веселомъ кабачкѣ“, изображенномъ въ этомъ актѣ, танцевали матчишъ какая-то невѣдомая кафе-шантанная танцовка и артистъ (?) „Новаго театра г. Гнѣдичъ. Колѣнца были такъ, что публика ахнула. Начались свистки, шумъ, гамъ; послышались крики: „это — чортъ знаетъ что такое“, „вонъ!“, „долон“. Нѣкоторые сейчасъ же поднялись съ мѣста и совсѣмъ ушли изъ театра,—вѣроятно, навсегда. *Вл. Л.—ий.*

* * *

„Новая оперетка“ въ „Пассажѣ“. Послѣдняя новинка—„Американскій Соловей“. Таково прозвище знаменитой пѣвицы Эллиотъ (г-жа Капланъ). Ея любви добиваются всѣ. Но она любитъ молодого офицера Фреда (г. Чаровъ). Браку препятствуетъ миллионеръ дядюшка (г. Кошевскій). Онъ грозитъ лишить непослушнаго племянника наследства. Но когда Эллиотъ для спасенія чести Фреда закладываетъ въ ломбардъ свой... голосъ, дядюшка смягчается и благословляетъ этотъ бракъ.

Г-жа Капланъ сдѣлала успѣхи въ пѣніи и, вообще, играла недурно, но „американскимъ соловьемъ“ ее назвать нельзя, да она на это, вѣроятно, и не претендуетъ.

При дальнѣйшей работѣ изъ нея можетъ выработаться вполне приличная пѣвица. Г. Кошевскій игралъ, какъ всегда, съ достоинствомъ опытнаго актера. Въ пьесѣ есть еще двѣ роли по положенію второстепенныя, а на самомъ дѣлѣ самыя выигрышныя—горничной Лоны (г-жа Дмитріева) и оцѣнщика (г. Рутковскій). Г. Рутковскій сыгралъ прекрасно, а г-жа Дмитріева была нѣсколько вяла.

Оперетка мелодичная и веселая.

* * *

По концертамъ (концерты гг. Гаврилова и Цанибони).

Въ грандіозной массѣ сногшибательныхъ, рекламныхъ афишъ о благотворительныхъ концертахъ—тонуть, проходятъ незамѣтно афиши о концертѣ скромныхъ музыкантовъ, пѣвцовъ, музыкальныхъ труженниковъ. Между тѣмъ, концерты эти часто представляютъ большой музыкальный интересъ.

17-го декабря въ Маломъ залѣ Консерваторіи давалъ свой концертъ скрипачъ-виртуозъ (такъ онъ себя именуетъ) г. Гавриловъ, небызвѣстный по своей концертной и педагогической дѣятельности. Онъ былъ нездоровъ, игралъ черезъ силу и *по нотамъ*, что несомнѣнно отразилось на впечатлѣніи, хотя публика принимала концертанта тепло. Обладая солидной техникой, г. Гавриловъ преимущественно этимъ и привлекаетъ вниманіе. Его игра блещетъ, но не грѣетъ. Почти то-же нужно сказать о композиторѣ Гавриловѣ. Его *canzonetta*, *Reverie*, *Danse Russe*—всѣ три звучатъ красиво, но нисколько не трогаютъ. Въ концертѣ участвовали и имѣли успѣхъ: г-жа Мягкова (симпат. сопрано), хороший пианистъ г. Гляссеръ, такъ рѣдко почему-то выступающій, г-жа Цыбель (арфа), г. Гольтисонъ (теноръ) и баритонъ г. Ермаковъ, исполнившій трудную балладу „Рыцарь Олафъ“ С. Блумфельда и нѣсколько вещей на *bis*. Превосходно аккомпанировалъ г. Дуловъ. Публики было не очень много. Еще мнѣе ее собралъ концертъ скрипача г. Цанибони, въ томъ же залѣ, 28-го декабря. Г. Цанибони, итальянецъ, акклиматизировавшійся въ Петербургѣ, солистъ оркестра графа Шереметева. Хорошій, добросовѣстный музыкантъ, усиленно работающій—онъ достигаетъ хоршихъ результатовъ, при очень скромномъ дарованіи. *Cadenza* въ 1-ой части Ветховенскаго концерта, отличающаяся необычайной трудностью,—была исполнена г. Цанибони очень отчетливо и красиво, также какъ *Valse Serenade* и *Danse esraqpole*—г. Влейхмана. Этому композитору была посвящена большая часть программы. Красиво и благородно звучитъ оригинальная *Sérénade mélancolique*, написанная для сопрано, скрипки, виолончели, органа и роля. Вещь заслуживаетъ большого вниманія своей мелодичностью и ярко

А. А. Брянскій.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

выраженнымъ настроеніемъ. Не добрымъ словомъ слѣдуетъ помянуть г-жу Залѣвскую, которая съ шумомъ, трескомъ и сомнительной чистотой играла двѣ прелестныя, знакомыя каждому, вещи Шопена... Немногочисленная публика принимала г. Цанибони очень тепло и онъ игралъ на bis. Изъ остальныхъ участниковъ вечера имѣли успѣхъ г-жа Маріа-ла-Віа (артистка со слабымъ тономъ) и аккомпаніаторъ г. Дуловъ.

Венеріанецъ.

Къ сезону въ провикціи.

Вильна. О желаніи снятъ на будущій сезонъ гор. театръ поступили въ театральнй комитетъ ходатайства антрепренеровъ русскихъ драматическихъ труппъ: артиста Строева изъ Уфы, представителя товарищества новой драмы барона Унгернъ фонъ-Штернберга изъ Тифлиса, и артиста Трефилова изъ Гельсингфорса.

Екатеринбургъ. Театральная коммисія Верхъ-Исетскаго театра получила отъ антрепренеровъ—Рыжкова (Иркутскаго театра) и Бубнова (Томскаго театра) предложенія дать оперу и постомъ. Коммисія принципиально рѣшила принять одно изъ предложеній.

Иркутскъ. Драма г-на Долина дѣлаетъ блестящія дѣла. За два мѣсяца взята 31 тысяча.

— Въ городскомъ театрѣ разыгрался довольно крупный скандалъ между управляющимъ театромъ г. Фейнъ-Сокольскимъ и офицеромъ.

Офицеръ занялъ одно изъ казенныхъ мѣстъ. Въ антрактѣ произошло объясненіе, результатомъ котораго было то, что офицеръ ударилъ г. Фейнъ-Сокольскаго по лицу.

Калуга. Намъ пишутъ: дѣла труппы К. Э. Олигина и А. Л. Миролюбова блестящія. Приписать это можно нашему безвременью, когда обывателю положительно некуда дѣваться и онъ спѣшитъ въ театръ. Репертуаръ не имѣетъ опредѣленной системы. Современная идейная драма чередуется съ пошлымъ фарсомъ. Нѣкоторыя пьесы проходятъ съ ансамблемъ и недурно обставлены („Въшеныя деньги“, „На днѣ“, „Ивановъ“, „Варвары“). Сумма валового сбора до Рождества, говорятъ, достигла небывалой у насъ цифры 18,000.

Театралъ.

Кишиневъ. Съ 26 декабря въ театрѣ Благороднаго Собранія начались спектакли русско-малорусскаго товарищества подъ управленіемъ Ѳ. В. Левицкаго.

— Намъ пишутъ: небывалое, я бы сказала, трогательное единодушіе трехъ выходящихъ здѣсь газетъ въ такомъ условномъ дѣлѣ, какъ театральное. „Бессарабская Жизнь“ отказалась давать о труппѣ г. Чернова какіе-бы то ни было отзывы; „Другъ“ прекратилъ печатаніе не только рецензій, но даже и платныхъ объявленій, а „Эхо Бессарабіи“ съ мѣста стало игнорировать „претензіи“ труппы.

Между М. Черновымъ и однимъ изъ сотрудниковъ „Эхо Бессарабіи“ во время послѣдняго (8-го декабря) гастрольнаго

спектакля г-жи Пасхаловой, произошло столкновеніе, заслуживающее быть занесеннымъ въ хронику театральнй жизни. Г-жа Пасхалова, выступившая въ „Джіоконда“ Д'Аннунціо, спѣшила на поѣздъ, почему спектакль начался, сверхъ обыкновенія, въ назначенный часъ, минута въ минуту, и шелъ всего часа полтора, почти безъ антрактовъ и съ необыкновенными, невѣроятнѣйшими купюрами, на которые способны развѣ только артисты фарса. Публика, которую антрприза во всѣхъ другихъ случаяхъ, всегда терпѣливо дожидалась, собралась только къ концу перваго акта, а изъ послѣдующихъ никто ничего не понялъ и у каждого получалось впечатлѣніе, что пьеса сыграна безъ начала и конца. Публика по окончаніи спектакля не пожелала расходиться, а нѣкоторые, и въ ихъ числѣ с труднѣй „Эхо Бессарабіи“, потребовали предьявленія экземпляра пьесы. Г. Черновъ вступилъ въ препирательства и дѣло грозило окончиться полицейскимъ протоколомъ.

Въ „свободномъ“ обращеніи съ пьесами и ролями г. Черновъ не имѣетъ себѣ равнаго. Въ качествѣ иллюстраціи укажу на нелѣпую, по сокращенію роли баронессы, постановку зудермановской пьесы „Среди цвѣтовъ“; на искаженія въ „Норѣ“ (выброшена тарантелла, умерщвленъ одинъ ребенокъ Норы). Изъ комедіи „Мадамъ Санъ-Женъ“ былъ выброшенъ весь прологъ и т. п.

Донъ-Бизидо.

Кутаисъ. Режиссеръ тифлисской драматической труппы г. Унгернъ и артистъ г. Загоровъ подверглись въ гостинницѣ, гдѣ они остановились послѣ спектакля въ гор. театрѣ, нападенію со стороны прислуги гостинницы. На требованіе дать дополнительную кровать, корридорный лакей отвѣчалъ бранью и криками, а когда онъ былъ удаленъ изъ комнаты по данному сигналу сбѣжалась толпа до 20 человекъ, вооруженная пустыми бутылками, стульями, а нѣкоторые даже ножами, и стали ломиться въ дверь комнаты занятой артистами, которые должны были забаррикадироваться и отбиваться отъ нападавшихъ. Г. Загоровъ, какъ сообщаетъ „Тифл. Л.“, получилъ ударъ въ руку, а мимо головы г. Унгерна пронеслось нѣсколько брошенныхъ предметовъ. На шумъ и крики прибѣжали нѣсколько другихъ членовъ труппы, и только при помощи ихъ потерпѣвшимъ удалось спастись и уйти изъ гостинницы.

Кіевъ. Вопросу объ арендѣ гор. театра было посвящено довольно бурное засѣданіе. Разсматривались заявленія трехъ кандидатовъ—гг. Бородай, Брыкина и г-жи Лубковской. Г. Бородай, между прочимъ, указалъ на то, что у него имѣется около 120,000 кв. аршинъ декорацій, которая, въ случаѣ отказа ему въ сдачѣ театра въ аренду, пойдутъ за безцѣнокъ.

Г. Брыкинъ заявляетъ, что онъ имѣетъ недвижимую собственность въ Ригѣ, имѣнія въ вильнской губ. и области войска донскаго. Все это имущество оцѣнивается въ 400,000 руб. Кромѣ того, г. Бородай началъ при помощи г. Брыкина свое дѣло въ Кіевѣ. Брыкинъ внесъ пай въ 30,000 руб., какъ компаніонъ и до сихъ поръ пая отъ г. Бородай не получилъ.

О М. М. Лубковской однимъ изъ гласныхъ дается самый лестный отзывъ. Это приводитъ въ неистовство гл. Іозефи.

Это не тайна, заявляетъ онъ, почему поддерживается кандидатура г-жи Лубковской. Я знаю, что объ этомъ говорили раньше, только не здѣсь не въ думскомъ залѣ... Театральная коммисія уже заранѣе рѣшила вопросъ о сдачѣ театга М. М. Лубковской. Многіе знаютъ о томъ, что сама театральная коммисія рекомендуетъ г-жу Лубковскую. Проскальзывали объ этомъ и въ прессѣ замѣчанія (въ „Кіевлянинѣ“). Уже цѣлый годъ наблюдается невыгодное положеніе для русскаго антрепренера. Русская дума въ русскомъ городѣ хочетъ закрыть дверь русскому антрепренеру только за то, что онъ ставилъ русскія оперы. Всѣ вопросы рѣшены и я выступилъ, чтобы облегчить наболѣвшую (!) душу. У русскаго должно говорить чувство, а не разумъ... (*Шикарье, крики: Довольно!*).

С. В. Брыкинъ получилъ 32 избирательныхъ и 30 неизбират. М. М. Лубковская—29 избир. и 33 неизб., и М. М. Бородай—30 избир. и 30 неизб. (2 гласн. воздержались отъ баллотировки). Театръ отдается С. В. Брыкину въ аренду на 6 лѣтъ за плату по 30,000 руб. въ годъ. Негласнымъ компаніономъ г. Брыкина является М. М. Глѣбова, которая будетъ руководить постановкой драматич. спектаклей. Г. Бородай постановленіемъ думы остался недоволенъ и подалъ кіевскому губернатору жалобу, въ которой проситъ, въ виду допущенныхъ думою неправильностей во время баллотировки отмѣнить думское постановленіе о сдачѣ гор. театра г. Брыкину. Жалоба эта губернаторомъ передана была кіевскому губернскому по городскимъ дѣламъ присутствію, которое 28 декабря, разсмотрѣвъ жалобу, отмѣнило постановленіе думы о сдачѣ театра на 1907 г. г. Брыкину. Какъ слышала „Кіевск. Мысль“, вопросъ о сдачѣ городскаго театра будетъ снова разсматриваться въ думѣ 9 января.

Одесса. Вопросъ о сдачѣ гор. театра на будущій годъ обсуждался въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ театральнй коммисіи, въ концѣ концовъ перенесшей разрѣшеніе этого вопроса въ думу. Претендентами явились гг. Багровъ, Никулинъ и Новиковъ. А пока разрѣшеніе вопроса переносилось во вторую инстанцію, вокругъ него создалась цѣлая литература. По вычисленію „Од. Листка“, г. Багровъ не только ничего не

Е. П. Рапгофъ.

(Къ 25-лѣтїю его музык.-драматическихъ курсовъ).

платить за аренду театра, но еще ему приплачивается городомъ 700 руб. въ годъ, если принять въ расчетъ всѣ доходныя статьи.

Вотъ эта табличка:

1) Театръ переданъ арендаторомъ театра подь оперу на 50 спектаклей, по 350 руб. за спектакль, что составляетъ	17500 р.
2) Передача аренды вѣшалки даетъ около	8000 "
3) Программы даютъ дохода около	3000 "
4) Если-же считать, что арендаторъ театра льтомъ счастье его какимъ-либо гастролерамъ на 60 дней (съ 15 мая по 15 июля) на кругъ— <i>всего только по 84 р. въ день</i> —получится	5000 "
Итого арендат. театра получаетъ	33500 р.
Платить всего	32800 "
Остается чистаго барыша	700 р.

Изъ трехъ претендентовъ на аренду театра г. Багровъ предложилъ 40,000 руб., г. Никулинъ—52,000 руб. и г. Новиковъ—54,000 руб. Театральная комиссія высказались въ пользу г. Багрова: „главные сезоны—зимній и великопостный могутъ лишь покрыть расходы антрепренера, а при такомъ положенїи дѣла платить за аренду театра болѣе 40 тыс. р. невозможно. Отдавая должное выгоды двухъ первыхъ предложенїй, театр. комиссія, въ то-же время считаетъ ихъ не совсѣмъ обоснованными и не подтвержденными цифровыми данными для того, чтобы судить, что предпринимателямъ достаточно хорошо извѣстны условїя веденїя театрального дѣла въ Одессѣ, въ частности въ Город. театрѣ. Такой выводъ остановилъ комиссію отъ сдачи театра г. Никулину, не смотря на то, что его предложенїе, по ея мнѣнїю, очень симпатично по идеѣ.

Въ силу этихъ соображенїй, комиссія, считая предложенїе г. Багрова болѣе солиднымъ и обоснованнымъ, остановилась на немъ“.

Въ послѣдній моментъ г. Никулинъ по телеграфу внесъ въ свое предложенїе еще одинъ пунктъ, а именно, онъ представляетъ театральной комиссіи право не допускать къ постановкѣ ни одной пьесы, „не соответствующей достоинству театра, на которомъ красуется гербъ города Одессы“.

Въ экстренномъ засѣданїи думы 29 декабря постановлено было сдать театръ тому, кто предложитъ болѣе выгодныя условїя и рѣшенїе этого вопроса предоставить театральной комиссіи.

Въ виду того, что г. Багровъ предложилъ сдать ему театр на годъ, вопреки постановленїю думы отдавать посезонно, театральная комиссія свой выборъ остановила на г. Никулинѣ.

Театръ сданъ г. Никулину съ 1 сентября по 15 мая съ платой 48,000 руб. за все время, или 250 р. за спектакль—

подь драму до поста и подь оперу на постъ. Театр. комиссія пригласила въ засѣданїе М. Ф. Багрова, которому выразила искреннее свое сожалѣнїе, что онъ оставляетъ театр, но въ силу постановленїя думы невозможно было поступить иначе.

— 29 декабря состоялся юбилейный бенефисъ (25-лѣтїе сценич. дѣятельности) режиссера гор. театра Д. А. Александрова.

— Въ театрѣ Сибирякова со второго дня Рождества начались спектакли возвратившейся изъ Кіева опереточной труппы С. Н. Новикова взаменъ фарса, который отправляется въ Кіевъ.

— По словамъ мѣстныхъ газетъ, труппа московск. Художественнаго театра въ маѣ будетъ играть въ Одессѣ.

— Предполагавшаяся въ Городск. театрѣ въ бенефисъ г. Муромцева пьеса „Заговоръ Фіеско“, не разрѣшена къ постановкѣ.

Саратовъ. 26 декабря въ театрѣ Очкина „Горемъ отъ ума“ открылись спектакли вновь сформированной драматич. труппы г. Соболевцова-Самарина. „Сар. Лист.“ находить, что „дѣло организовано, очевидно, на-слѣхъ, труппа подобрана изъ случайно подвернувшихся, оставшихся не у дѣлъ артистовъ. Эта спѣшность и случайность очень замѣтно сказывались и чувствовались зрителемъ на первомъ спектаклѣ“.

Роли были распределены слѣд. образомъ: Чацкій—г. Сарматовъ, Фамусовъ—г. Соболевцовъ, Лиза—г-жа Кошева, Софья—г-жа Вольская. Составъ труппы: г-жи Арапова, Арцибашева, Бухтѣева, Вольская, Горяинова, Де-Брюксъ. Днѣпрова, Зимина, Кошева, Крамская, Кремнева, Лилина, Лямина, Мерцалова, Перовская, Поварго, Славатинская, Славская, Смагина, Южная; г. Барсовъ, Буяновъ, Вечесловъ, Волынский, Карминъ, Киселевъ, Корсаковъ, Корсиковъ-Андреевъ, Лавровъ-Орловскій, Ладогинъ, Левицкій, Лисенко-Конячъ, Мальскій, Мещерскій, Моревъ, Сарматовъ, Свѣтловъ, Стругинъ, Соб.-Самаринъ, Тamarinъ, Шамардинъ. Режиссеръ г. Корсиковъ-Андреевъ.

Пермь. Намъ пишутъ: 15 декабря исполнилось 15 лѣтъ служенїя сценѣ антрепренера нашего театра М. Т. Строева. Въ этотъ же день состоялся его бенефисный спектакль, собравшїй полный сборъ. Бенефицианту-юбиляру были устроены шумныя оваціи. Были цѣнные подарки и три адреса. Юбиляръ, обыкновенно не выступающїй на сценѣ, поставилъ „Таланты и Поклонники“ и самъ сыгралъ роль Нарокова. *Л—ий.*

Ташкентъ. Л. Б. Яворская выѣхала изъ Ташкента въ Кокандъ, а оттуда въ Новый Маргеланъ и Андижанъ (Ферганской обл.).

Тифлисъ. На режиссера тифлисскаго казеннаго театра г. Каргаретели въ ночь на 14 декабря было совершено нападенїе тремя злоумышленниками съ цѣлью грабежа. Выстрѣломъ изъ револьвера г. Каргаретели тяжело раненъ въ шею. Злоумышленники нашли у него кошелекъ съ 5 рублями. Жизнь его находится въ опасности.

Харьковъ. Пользуясь правомъ пролонгации, А. Н. Соколовскій подалъ въ совѣтъ старшинъ коммерческаго клуба заявленїе о продленїи контракта по арендѣ театра еще на одинъ годъ. Условїя остаются тѣ-же самыя, что теперь, т. е. 22,000 рублей, считая аренду вѣшалки и сада.

Письма въ редакцію.

М. г. Прошу напечатать въ вашемъ журналѣ мою искреннюю благодарность городскимъ самоуправлениямъ, антрепренерамъ и товарищамъ артистамъ, почтившимъ меня въ день моего юбилея. *Струцкий.*

М. г. Прошу не отказать въ любезности дать мѣсто слѣдующей телеграммѣ. Подробно отвѣтить на письмо г-жи Кондоровой не нахожу удобнымъ, въ виду случайнаго участїя въ этомъ дѣлѣ третьихъ лицъ. Матерїальная сторона оформлена съ обязательствомъ, полной уплаты до перваго марта, что и будетъ безусловно исполнено. Что касается упрековъ г-жи Кондоровой о потерѣ мѣста, то это несправедливо. Ссылаюсь на третьи лица и имѣющіяся у меня телеграммы изъ Кіева, оглашать ихъ считаю неудобнымъ, и на артиста Мещерскаго, бывшаго случайнымъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ переговоровъ, для которыхъ я былъ специально вызванъ изъ имѣнїя въ Москву въ іюль мѣсяцъ. *Строевъ.*

М. г. 25 января 1907 исполнилось двадцатипятилѣтїе служенїя на сценѣ артиста Алексѣя Михайловича Звѣздича. Товарищи, желающіе присоединиться къ чествованїю юбиляра, благоволятъ обратиться: Иркутскъ, драматическій театръ общественаго собранїя, режиссеру П. А. Рудину.

С П Е К Т А К Л Ъ П И С А Т Е Л Е Й.

Ляпкинь-Тяпкинь (С. А. Найденовъ).

Купецъ. (Сем. Юшкевичъ) Рис. М. Демьянова.

„Ревизоръ“.

Малехьякая хрохика.

*** Нѣкоторыя данныя къ иллюстраціи проектируемой экономіи бюджета дирекціи Императорскихъ театровъ. Всего служащихъ въ трехъ казенныхъ театрахъ—Александринскомъ, Маринскомъ и Михайловскомъ, считая и низшій штатъ, около 600 человекъ. „Начальства“ же насчитывается приблизительно человекъ 100, не считая особой конторы, съ особымъ штатомъ служащихъ, при каждомъ театрѣ. При такой массѣ начальствующихъ лицъ, неудивительно, что встрѣчаются совсѣмъ „опереточныя“ должности. Въ Маринскомъ театрѣ, напримѣръ, имѣется должность „инспектора музыки“ съ окладомъ въ 6000 руб. въ годъ. Обязанность его—слѣдить за перепиской нотъ и участвовать въ конкурсахъ. „Инспекторъ музыки“ звучитъ не менѣе странно, чѣмъ „смотритель дворцовой штукатурки“...

*** Группа актеровъ Владикавказской драмат. труппы помѣстила въ „Руси“ „открытое письмо“ А. И. Куприну, автору „Поединка“. Приведа выдержку изъ этого произведенія:

„Откуда берутся разныя смѣшныя, чудовищныя, нелѣпыя и грязныя специальности? Какимъ, напримѣръ, путемъ вырабатываетъ жизнь тюремщиковъ, акробатовъ, мозольныхъ операторовъ, палачей, актеровъ, собачьихъ цирюльниковъ, жандармовъ, фокусниковъ, проституттокъ, банщиковъ, коноваловъ, могильщиковъ, педелей?“

подписавшіеся подъ письмомъ актеры спрашиваютъ: „Почему, г. Купринъ, вы помѣстили актеровъ вслѣдъ за палачами и среди жандармовъ, тюремщиковъ, проституттокъ и могильщиковъ?“

*** В. Вересаевъ о спектаклѣ писателей:

„Если вы—актеры, то и выступайте въ качествѣ таковыхъ, зачѣмъ притягивать къ этому свое писательское званіе?.. Черезъ мѣсяцъ будетъ объявленъ балетъ, и всѣ роли въ немъ исполнять писательницы и писатели. Танцовать они, разумѣется, будутъ еще хуже, чѣмъ играть, но вѣдь это не важно. Сами же по себѣ танцы столь же мало предосудительны, какъ и игра на сценѣ. Затѣмъ можно будетъ устроить спектакль-варьетъ: пусть поэтъ свичетъ соловьемъ, беллетристъ кувиркается на трапедіи, драматургъ ѣздитъ вверхъ ногами на велосипедѣ...“

Если же вамъ станетъ стыдно, во что обращаете вы въ себѣ писателя, то поспѣшите задушить стыдъ: вѣдь вы это дѣлаете съ хорошею цѣлью“.

*** Изъ современныхъ курьезовъ. На-дняхъ разрѣшена къ представленію цензурой драма г-жи Жуковской, которой, по слухамъ, предложено было героя непременно убить въ концѣ драмы. Авторъ послѣ раздумья пошелъ на это преступленіе.

Праздникъ десятильтія.

Юбилейный номеръ журнала «Театръ и Искусство» вышелъ въ пятницу, 22 декабря.

Постоянные сотрудники, наиболѣе ближайшіе къ редакціи, получивъ номеръ изъ типографіи, принесли поздравленіе З. В. Холмской и А. Р. Кугелю. А. Р. Кугелю была поднесена фотографическая группа ближайшихъ сотрудниковъ, въ рамкѣ, З. В. Холмской — золотой жетонъ съ надписью: «Милой, отзывчивой З. В. Холмской отъ признательныхъ сотрудниковъ». А. Р. въ свою очередь роздалъ сотрудникамъ именныя жетоны. Принесла поздравленія типографія товар. «Трудъ», въ которой всѣ десять лѣтъ печатался журналъ. Товарищество подарило А. Р. роскошный письменный столъ.

Юбилейный обѣдъ состоялся въ субботу, 23 декабря, въ залахъ желѣзнодорожнаго клуба. Къ сожалѣнію, помѣщеніе оказалось тѣсноватымъ для 200 человекъ, присутствовавшихъ на обѣдѣ, а прислуга и администрація клуба—недостаточно распорядительными. Впрочемъ, въ тѣснотѣ — да не въ обидѣ. Сотрудники, причастные къ редакціи, явились на обѣдъ почти въ полномъ составѣ: Б. И. Бентовинъ, М. А. Демьяновъ, завѣдующій редакціей О. Р. Кугель, секретарь редакціи В. А. Линскій-Вакунинъ, А. М. Любимовъ, М. А. Любимовъ, М. Д. Нестеровъ, П. П. Немвродовъ, С. И. Пановъ, Н. В. Ремизовъ, А. А. Ростиславовъ, А. Д. Самуильсонъ, М. Г. Слѣпяня, О. Г. Сугугинъ, А. Л. Шмулеръ. Отъ типографіи были слѣдующіе представители: А. С. Мандель, Г. Г. Шкляверъ, С. Г. Туркуллъ, М. П. Волковичъ и М. И. Лемянскій. Среди присутствующихъ мы замѣтили: изъ артистическаго міра: Л. О. Ардакову, С. П. Арцыбашеву, г-жу Бармину, М. А. Ведринскую, А. А. Гвоздецкую, Е. Д. Далину, г-жу Карсавину, Е. М. Любарскую, В. А. Миронову, Н. Н. Музиль-Бороздину, Е. Н. Никитину, М. И. Писареву-Звѣздичъ, М. А. Погодину, Е. Н. Рошину-Инсарову, г-жу Собинову, Н. Тираспольскую, М. Э. Тришатную, Н. М. Топорскую,

Е. М. Турчанинову, П. С. Яблочкину, г-жу Обухову, Н. Н. Арбатова, г. Ангарова, И. П. Артемьева, А. А. Брянскаго, К. Т. Бережного, С. В. Брагина, К. К. Витарскаго, А. Б. Вилинскаго, Г. Г. Ге, Г. Главацкаго, В. П. Далматова, М. Е. Дарскаго, М. Г. Діевскаго, А. С. Ермакова, В. А. Казанскаго, Е. П. Карпова, И. Я. Кирикова, брат. Лейфертъ, И. Леонтьева, П. Д. Ленскаго, И. Г. Мирскаго, И. О. Пальмина, Н. А. Попова, М. Н. Розень-Санина, Е. П. Рапгофа, А. А. Санина (съ супругой), С. Ф. Сабурова, Д. С. Семашко-Орлова, М. С. Степанова, А. П. Скарятина, И. И. Судьбинина, Я. С. Тинскаго, В. К. Травскаго, А. Урванцова, А. С. Чернова, Н. М. Шмитгофа, опернаго артиста г. Шаронова, Ю. М. Юрьева, и мн. друг., которыхъ невольно, быть можетъ, пропустили. Изъ литературнаго и художест. міра назовемъ: К. И. Арабажина, В. О. Боцяновскаго, В. В. Билибина, Н. Н. Брешко-Ерешковскаго, В. С. Баскина, Бурдесса, А. П. Бурдь-Восходова, З. Д. Бухарова, П. П. Вейнберга, М. Вейконе, Г. С. Габриловича, А. К. Гермониуса, В. Г. Генкена, И. А. Гриневскую, А. А. Гриневскаго, Л. Г. Гольштейна, О. И. Дымова, барона Дризена, А. А. Измайлова, М. В. Карнѣва, А. И. Косоротова, В. П. Коломійцева, А. И. Коптяева, А. В. Каменецъ-Безкоеву, Н. И. Кравченко, Ф. Н. Латернера, Д. А. Линева, В. А. Мазуркевича, П. П. Мельникова, Н. Д. Носкова, Н. Н. Окулова-Тамарина, И. А. Осипова, А. А. Плещеева, В. В. Протопопова, О. Н. Попову, М. А. Потапенко, В. А. Рышкова, Э. А. Старка, А. А. Суворина, Е. К. Суворину, В. И. Семенова, Л. Урванцова, Ф. Н. Фальковскаго, Я. А. Шебуева, Н. Г. Шебуева, И. Л. Шеглова, В. В. Языкову, г. Ярона. Отъ Театральнаго Общества присутствовалъ Я. А. Плющевскій-Плющикъ. Отъ Союза драматич. и музыкальн. писателей А. Г. Генкенъ. Затѣмъ было много друзей и вѣрныхъ подписчиковъ журнала: прис. пов. Л. А. Базуновъ, полк. Ильинскій, скрипачъ Т. О. Лихтенштейнъ и др.

З. В. Холмской былъ поднесенъ букетъ В. П. Далматовымъ. Затѣмъ Е. П. Карповъ прочиталъ общій адресъ, подписанный болѣе, чѣмъ 400 артистами и литераторами. Адресъ заключенъ въ красивую папку. На наружной обложкѣ адреса виньетка, изображающая обложку и первая страница всѣхъ существовавшихъ въ Россіи театральныхъ журналовъ. Адресъ состоитъ изъ 16 страницъ. На 2 стран. помѣщенъ самый текстъ адреса, на остальныхъ—подписи. Большинство подписей расположено по труппамъ: Александринскій театръ, Малый и т. д. На наружной страницѣ папки надпись: сверху: 1897—1906, по срединѣ: «Александрѣ Рафаиловичу отъ почитателей».

Вмѣстѣ съ адресомъ была подана А. Р. Кугелю массивная серебряная чернильница съ инициалами.

Глубокоуважаемый Александръ Рафаиловичъ. Въ дни разгара политическихъ страстей, въ пору повышенныхъ гражданскихъ настроеній насъ собрали около Васъ праздничные огни Вашего юбилея. Десять лѣтъ назадъ, каменщикъ-мастеръ, Вы положили первое основаніе Вашему дѣлу. Безъ усталы, твердой рукой Вы строили памятникъ русскому искусству, запечатлѣвали его лѣтопись, говорили намъ о чудесахъ русскаго таланта, о блескѣ нашихъ самородковъ въ прошломъ и настоящемъ; объ ослѣпительныхъ просвѣтахъ въ прекрасныя дали искусства, о тѣняхъ все еще грустной нашей дѣйствительности, отмѣчающихъ судьбы русскаго писателя, русскаго актера, русскаго общества.

При безрадостныхъ предсказаніяхъ вышли Вы въ путь. Русская жизнь была окутана тяжелымъ туманомъ политическаго безправія. Русская журналистика раздѣляла общій удѣлъ несвободнаго, приниженнаго состоянія. Театръ уже десятковъ лѣтъ вдовствовалъ, схоронивъ своего послѣдняго колосса. Надъ сценой еще не восходила прекрасная, задумчивая вечерняя звѣзда Чехова. Ряды сраженныхъ соратниковъ по театральнаго журналистикѣ лежали позади Васъ на пути, и еще была памятною послѣдняя смерть—лучшаго изъ русскихъ театральныхъ журналовъ эпохи 90-хъ годовъ.

Но Вы видѣли свою живую цѣль—постоять за искусство, за личность писателя, за личность актера отъ большого до маленькаго. Вы твердо знали, вѣрили, что театръ величайшее, прекраснѣйшее явленіе генія челоуѣка; что это просвѣтъ, куда тянутся скованные умы и болѣвшія сердца. Какъ чуткій гражданинъ своего времени, Вы ясно понимали также, что сцена—если она лишена возможности быть наперсницей общества, можетъ быть его другомъ; если не можетъ говорить полнымъ голосомъ, можетъ шептать, будить мысль. И Васъ плѣняла благородная роль истолкователя сцены, объединителя писателя, актера и зрителя за однимъ алтаремъ искусства—этой радости жизни, безъ которой невеселы боги на высокихъ небесахъ и которая, если не есть хлѣбъ жизни,—есть ея вино.

Заря русскаго театра, наши 40-е годы, этотъ золотой вѣкъ русской сцены, отражены трудомъ и талантомъ одного челоуѣка, и имя Вашего далекаго предшественника—Федора Кони—будетъ благодарно произноситься всѣми, кому дороги театръ и его исторія. Десятидесятые годы запечатлѣны трудомъ лицъ, объединившихся подъ знаменемъ „Артиста“. Вамъ, Александръ Рафаиловичъ, выпали трудъ и заслуга дать комментарий къ послѣднему десятилѣтію жизни театра. Десять долгихъ лѣтъ Вы строили памятникъ во славу русской сцены. Десять долгихъ лѣтъ, проводя и истолковывая высокіе идеалы искусства, Вы не устали говорить и заботиться о жизненныхъ, бытовыхъ нуждахъ служителей сцены, призывая къ объединенію театральной семьи и къ развитію въ этой семьѣ свободной личности свободнаго художника.

Съ высоты протекшаго десятилѣтія Вашихъ трудовъ Вы можете видѣть, что связь между Вами, Вашими сотрудниками и Вашимъ читателемъ неразрывно окрѣпла, что нѣтъ ни одного большого имени въ области литературы и театра, которое бы такъ или иначе не было спаяно съ Вашимъ изданіемъ, что общество оцѣнило Ваше служеніе вѣчнымъ завѣтамъ искусства, что Ваше дѣло—въ основѣ посвященное красотѣ—есть въ то же время и настоящее общественное дѣло. Вашъ трудъ былъ нужнымъ для своей минуты, какъ онъ будетъ нуженъ исторіи, и наша мысль сходится въ горячемъ желаніи Вамъ еще долго служить родному искусству въ новую, болѣе свѣтлую для Россіи, для русскаго театра эпоху.

А. Р. Кугель отвѣтилъ на адресъ нѣсколькими словами: онъ всегда былъ искрененъ, искренность даже въ адресѣ ставится ему въ заслугу, теперь онъ съ такой же искренностью благодаритъ всѣхъ подписавшихся подъ адресомъ.

Г. Карпова смѣнилъ старѣйшій сотрудникъ журнала А. А. Ростиславовъ, прочитавшій адресъ отъ постоянныхъ сотрудниковъ. Адресъ разукрашенъ рядомъ рисунковъ художниковъ—иллюстраторовъ журнала. Вотъ текстъ адреса:

Дорогой Александръ Рафаиловичъ! Намъ, Вашимъ сотрудникамъ, можетъ быть особенно понятно; что десятилѣтняя жизнь журнала, посвященнаго искусству, обуславливается своего рода подвигомъ, ибо намъ извѣстна внутренняя интимная сторона этой жизни.

Всякое дѣло можетъ идти хорошо только тогда, когда оно дорого всѣмъ работникамъ. Понятна вся отвѣтственность и вся трудность быть руководителемъ общаго дѣла, тѣмъ болѣе руководителемъ изданія, посвященнаго искусству: считается съ отдѣльными самолюбиями, съ разнообразіемъ взглядовъ, необходимо давать общій вѣрный тонъ.

Дѣло искусства—не дѣло только „ума холодныхъ наблюдений“. Культъ искусства требуетъ страстности служенія. Отсюда—неизбѣжность ошибокъ. Но вотъ гдѣ „за многую любовь“ многое должно проститься.

Вы не разъ говорили, что допускаете въ насъ увлеченія, крайности, даже несправедливость подъ условіемъ искренняго, честнаго, горячаго отношенія къ дѣлу. Вы чутьемъ угадывали нашу внутреннюю правду и, нерѣдко помогая своей опытною, давали намъ просторъ и свободу. И Вы и мы могли ошибаться, но тонъ, взятый Вами, нашимъ дирижеромъ, всегда былъ вѣренъ: благодаря ему, мы вѣрили, что по мѣрѣ силъ служимъ искусству.

И вотъ эта-то вѣра, эта свобода служить дорогому, любимому дѣлу такъ привязываютъ насъ, Вашихъ сотрудниковъ, и къ Вамъ и къ журналу „Театръ и Искусство“ и въ день десятилѣтняго юбилея журнала заставляютъ и насъ высказать Вамъ наше глубокое чувство уваженія и признательности.

Благодаря А. А. Ростиславова, А. Р. заявилъ, что «въ товарищахъ всегда былъ счастливъ».

Далѣе слѣдовалъ адресъ находящихся въ Москвѣ актеровъ, прочитанный И. О. Пальминымъ. Адресъ заключенъ тоже въ папку, на наружной страницѣ надпись: Александрѣ Рафаиловичу Кугелю. 1897 |²³
|_{XII} 1906.

Виньетка адреса.

чу, неотступая отъ принятаго имъ направленія и сумѣлъ найти широкое распространѣніе не только среди артистическаго міра и всѣхъ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ театральному дѣлу, но и вообще среди читающей публики. Онъ неустанно и бдительно слѣдилъ за жизнью нашего театра, зорко присматривался къ театральной провинціи вплоть до самыхъ отдаленныхъ уголковъ нашего отечества, безбоязненно обнажая многія язвы и искренно сердечно радуясь всему свѣтлому и прекрасному въ искусствѣ.

Такое безупречное и честное отношеніе журнала Вашего къ своему дѣлу, служа которому онъ открыто и смѣло грудью шель навстрѣчу всѣмъ препятствіямъ, неминуемо попадавшимъ на его пути, заслуживаетъ глубокой благодарности со стороны тѣхъ, кому дорого наше родное искусство. Позвольте же, уважаемый Александръ Рафаиловичъ, намъ, нѣсколькимъ провинціальнымъ артистамъ, находящимся въ настоящее время въ Москвѣ, а также и лицамъ, близко стоящимъ къ театральному дѣлу, принести наше искреннее сердечное поздравленіе Вашему журналу и отъ всей души поблагодарить Васъ за Вашу полезную и плодотворную десятилѣтнюю дѣятельность. Мы, участники Перваго Всероссийскаго съѣзда сценическихъ дѣятелей, этого перваго весенняго праздника въ жизни русскаго актера, не можемъ не вспомнить, что десятилѣтіе Вашего журнала совпадаетъ съ десятилѣтіемъ съѣзда и искренно, этому радуясь, видимъ въ этомъ совпаденіи могучую духовную связь между

Внутри также — адресъ и подписи. Подписи расположены на отдѣльных страницахъ по группамъ: драма, опера, оперетта, балетъ.

Глубоко уважаемый Александръ Рафаиловичъ. Въ текущемъ году исполнилось десять лѣтъ съ того времени, когда у Васъ зародилась свѣтлая идея основать журналъ, посвященный исключительно интересамъ дорогого всѣмъ намъ русскаго театра и сценическаго искусства во всѣхъ его областяхъ и проявленіяхъ. Благодаря Вашему умѣнью, энергіи и любви къ дѣлу, идея Ваша осуществилась и возникъ журналъ „Театръ и Искусство“, самое названіе котораго указывало на ту программу и то направленіе, которыхъ намѣревалась держаться редакция Вашего журнала. Въ теченіи десяти лѣтъ уважаемый журналъ Вашъ блестяще выполнилъ свою далеко нелегкую задачу,

За обѣдомъ было прочитано нѣсколько стихотвореній и экспромптовъ, посвященныхъ юбилею. Отмѣтимъ изъ нихъ два стихотворенія:

Для театральнаго журнала
Сегодня рѣдкій юбилей!
Не нажилъ Кугель капитала,
За то онъ нажилъ тьму друзей.

Что неудачи и ненастья!
Онъ нами не былъ омраченъ.
Онъ юноша, онъ съ нѣжной страстью
Въ искусство свѣтлое влюбленъ.

Въ талантѣ смѣломъ, горделивомъ
Ключемъ бьетъ молодости пыль,
Секретъ быть юнымъ и красивымъ
Съ успѣхомъ юбиляръ открылъ.

Не привожу здѣсь формуляра
Со спискомъ Кугеля трудовъ!
Назвать „маститымъ“ юбиляра
Не смѣю я: онъ не таковъ!

Беречь, цѣнить его умѣетъ
Издатель съ чудною душой,
Не оттого ли не старѣетъ
Нашъ Кугель вѣчно молодой?

Какъ не поднять друзьямъ бокала,
За тѣхъ, кто насъ привлекъ сюда
На праздникъ честнаго журнала
Свободной мысли и труда?

А. А. Плещеевъ.

Сотрудница журнала «Т. и И.» Зоя Бухарова прочитала слѣдующее, специально сочиненное для юбилея стихотвореніе:

Мы—искусства одинаго дѣти,
Одинаково путь нашъ тяжелъ—
И въ однѣ беспощадныя сѣти
Захватилъ насъ тупой произволь—

Такъ покончимъ же съ мелкимъ разладомъ!
Такъ поймемъ же, что мы не рабы!
И пойдемъ неразомкнутымъ рядомъ
На мучительный подвигъ борьбы!..

Будемъ помнить, что послѣ страданій,
Послѣ долгихъ скорбей и невзгодъ—
Торжество совершенныхъ мечтаній
Насъ наградою чудною ждетъ!

Будемъ помнить, что каждой слезою,
Каждымъ честнымъ, кровавымъ рубцомъ—
Къ несказанно-счастливому строю
Мы все ближе и ближе встаемъ!

Будемъ помнить, что геній свободы
Насъ ведетъ мановеньемъ крыла...
Что за нами—вся правда народа
Противъ насъ—все невѣжество зла!..

Пусть же пламенемъ мысли и чувства
Разгоняя таинственный мракъ—
Намъ сіяетъ „Театръ и Искусство“,
Какъ родной путеводный маякъ!..

Подъ радушнымъ, привѣтливымъ кровомъ
Пусть и впредь, какъ всегда до сихъ поръ,
Всѣхъ, кто борется духомъ и словомъ
Согрѣваются сердце и зоры!

Затѣмъ приступили къ чтенію телеграммъ, при- сланныхъ со всѣхъ концовъ Россіи. Первая телеграмма читалъ членъ юбилейной коммисіи Б. И. Бентовинъ, послѣ перерыва его смѣнилъ М. Діевскій, потомъ И. О. Пальминъ, П. П. Вейнбергъ и друг. Телеграммы читались и во время обѣда, и послѣ, но прочитать удалось все-таки только часть, главнымъ образомъ, за недостаткомъ времени. Къ тому же не мало телеграммъ получилось уже послѣ обѣда.

Въ большинствѣ телеграммъ отмѣчается та просвѣтительная роль, которую сыгралъ за это десяти- лѣтіе журналъ, стремясь пробудить самосознаніе среди сценическихъ дѣятелей. Журналъ, какъ выражаются въ одной телеграммѣ, «высоко держалъ знамя борьбы за живое, сильное искусство». Много нужно было «несокрушимой энергии, пламенной вѣры и благороднаго увлеченія», чтобы такъ упорно бороться за «живой, свободный театр». Въ цѣломъ рядѣ телеграммъ журналу ставится въ заслугу то, что въ немъ изъ номера въ номеръ отстаивались интересы провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей. «Служеніе» журнала на пользу русскаго искусства въ нѣкоторыхъ привѣтствіяхъ, какъ напр., въ телеграммѣ редакціи «Образованіе», названо «просвѣ- тительнымъ». Въ другихъ телеграммахъ, «Т. и И» названъ «единственнымъ журналомъ—другомъ акте- ровъ». Въ самыхъ разнообразныхъ телеграммахъ журналъ и его руководителя называютъ «пламен- нымъ борцомъ за благо артистовъ». Весьма жаль, что всѣ телеграммы не были прочитаны. Именно телеграммы, полученныя съ разныхъ концовъ Россіи и отъ лицъ, разныхъ положеній и убѣжденій, по- казываютъ, что дѣло журнала не пропало даромъ.

Къ сожалѣнію, всѣ телеграммы за недостаткомъ мѣста привести здѣсь мы не имѣемъ возможности. Остановимся только на болѣе любопытныхъ:

Отъ литературнаго фонда: „Комитетъ литературнаго фон- да, отдавая дань уваженія стойкости и талантливости, съ которыми уже цѣлое десятилѣтіе, несмотря на всѣ неблагопри- ятныя обстоятельства, ведется журналъ, привѣтствуетъ редак- цію, надѣясь, что она не остановится на своемъ трудномъ пути и еще долго будетъ также добросовѣстно и неутомимо служить одной изъ важнѣйшихъ областей искусства“.

„Хористы и хористки частныхъ петербургскихъ оперныхъ и опереточныхъ театровъ, объединившіеся при вашемъ непо- средственномъ участіи въ общество взаимопомощи хоровъ, еди- нодушно привѣтствуютъ васъ, глубокоуважаемый Александръ Рафаиловичъ, въ день десятилѣтняго юбилея вашей плодотвор- ной литературной дѣятельности, такъ много способствовавшей освѣщенію и разрѣшенію назрѣвшихъ вопросовъ театральной жизни. Сочувствуя задачамъ редактируемаго вами журнала и высоко цѣня вашу плодотворную дѣятельность на пользу те- атра и искусства, сердечно поздравляемъ васъ и отъ души шлемъ искреннія пожеланія дальнѣйшаго на многіе годы про- цвѣтанія вашей дѣятельности для блага и защиты интересовъ прежде всего скромныхъ тружениковъ театра. Общество вза- имопомощи хора предлагаетъ тостъ за здоровье глубокоува- жаемаго Александра Рафаиловича. Да здравствуетъ „Театръ и Искусство“!.. Ура!..“ Слѣдуютъ подписи.

„Союзъ петербургскихъ театрально-драматическихъ кри- тиковъ привѣтствуетъ васъ, глубокоуважаемый Александръ Рафаиловичъ, какъ достойнѣйшаго представителя театральной критики. Въ теченіи десятилѣтія, въ родномъ своемъ изданіи, почти всѣмъ обязанномъ вамъ одному, вы сумѣли воплотить отличительныя черты вашего дарованія: страстную горячность настроенія, въ связи съ чуткимъ пониманіемъ основныхъ за- дачъ искусства. Привѣтствуя васъ въ этотъ знаменательный день, какъ одного изъ талантливѣйшихъ представителей совре- менной театральной критики, союзъ высказываетъ надежду еще долго видѣть васъ на боевомъ посту русскаго театральной кри- тики. Бюро союза“.

„Правленіе союза драматическихъ и музыкальныхъ писате- лей“ считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ поздравить васъ, мно- гоуважаемый Александръ Рафаиловичъ, съ десятилѣтіемъ су- ществованія „Театра и Искусства“. Органъ вашъ всегда такъ чутко относившійся къ вопросамъ сценическаго творчества и къ интересамъ драматическихъ писателей, горячо отстаивавшій лучшіе идеалы искусства, достоинъ того, чтобы его юбилей былъ ярко отмѣченъ въ исторіи русскаго театра. Правленіе“

„Общество призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ привѣтству- етъ редактора журн. „Театръ и Искусство,“ какъ создателя единственнаго спеціального органа, который въ теченіи 10 лѣтъ давалъ отраженіе русскаго художественной жизни, слѣдилъ и знакомилъ съ новшествами запада, указывалъ на пробѣлы въ веденіи художественныхъ предпріятій, регулировалъ отношенія между артистами и антрепренерами, и постоянно отстаивалъ интересы провинціальныхъ тружениковъ сцены. Даи Богъ ул- рочить и развить начатое дѣло на нивѣ добрыхъ побужденій и высоко нести знамя истиннаго, свободнаго искусства. Пред- сѣдатель общества Д. Гаринъ-Виндингъ. Секретарь В. Лебе- девъ“.

„Бюро Императорскаго русскаго театрального общества привѣтствуетъ десятилѣтіе „Театра и Искусства“, такъ много сдѣлавшаго для разрѣшенія насущныхъ вопросовъ театральной жизни. Членъ Совѣта Бахрушинъ“.

„Бюро первого всероссійскаго съѣзда драматическихъ и музыкальныхъ писателей горячо привѣтствуетъ своего сочле- на—юбиляра“.

„Мусульманское просвѣтительное общество „Ниджатъ“ и то- варищество мусульманскихъ драматическихъ артистовъ, вмѣстѣ съ той частью Россіи, которая цѣнитъ искусство, шлетъ вамъ наилучшія пожеланія, поздравляетъ дорогихъ товарищей съ де- сятилѣтнимъ юбилеемъ тяжелой работы на пользу процвѣтанія искусства. Мы, какъ поклонники театра и искусства и работ- ники на этой почвѣ для нашего народа, не можемъ не при- соединиться къ голосу тѣхъ, которые принимаютъ участіе въ этомъ великомъ торжествѣ. Предсѣдатель театральной коммис- сіи Гаджинскій, распорядитель Вели“.

Сотрудники газеты «Русь», товарищи А. Р. Ку- геля, во главѣ съ М. М. Кояловичемъ, прислали слѣдующее привѣтствіе:

Десятилѣтіе мрака, пережитое журналомъ и только на одинъ мѣсяць, въ незабвенные октябрьскіе и ноябрьскіе дни прошлаго года озаренное упоительнымъ миражемъ свободы, да обратится въ слѣдующемъ десятилѣтніи въ свободу духа и слова на аренѣ независимаго искусства, независимому слу- женію котораго посвященъ журналъ.

Да откроется возможность шагнуть за рампу сцены и за гранки журнала—гражданину, у котораго пока нѣтъ иного, говоря откровенно, достоинства, кромѣ все того же великаго и великолѣпнаго русскаго языка, который утѣшалъ Тургенева въ дни тягостныхъ сомнѣній и раздумья.

Въ оный день, когда у русскаго гражданина окажется не одинъ литературный, но и свободный политическій языкъ, мы всѣ припомнимъ, что „Театръ и Искусство“ отстаивалъ всегда сценическую правду, которая есть и правда политическая, правда народная и всечеловѣческая.

Въ оный день мы помянемъ васъ съ благодарностью, се- годня-же привѣтствуемъ Васъ и на дальнѣйшій трудный путь напутствуемъ съ надеждой и симпатіей“.

Приводимъ нѣкоторыя др. телеграммы:

„Редакція журнала „Образованіе“ привѣтствуетъ васъ въ день десятилѣтняго вашего просвѣтительнаго служенія русскому театру. *Острогорскій*“.

„Сердечно привѣтствую, горячо, отъ души желаю долгихъ лѣтъ такой же упорной, но болѣе благодарной работы. Жму руку энергичному талантливому товарищу. Жалѣю, что никто не предупредилъ меня о юбилейномъ сборникѣ. Почелъ бы за честь и удовольствіе участвовать. Только что пріѣхалъ и изъ га- зетъ узналъ о вашемъ бенефисѣ. *Василій Немировичъ-Данченко*“.

„Прошу записать меня въ число искренно уважающихъ вашъ талантъ и трудъ и желающихъ дальнѣйшаго процвѣта- нія вашему журналу. Мой привѣтъ издательницѣ. *Вл. Неми- ровичъ-Данченко*“.

„Сердечно поздравляю васъ и вашихъ сотрудниковъ, очень сожалѣю, что недуги не позволяютъ мнѣ принять личное участіе въ сегодняшнемъ редакціонномъ праздникѣ. *Петръ Вейнбергъ*“.

„Привѣтствую десятилѣтіе вашего журнала, сожалѣю, что отсутствіе изъ Петербурга мѣшаетъ мнѣ присутствовать на чествованіи. *П. Гиндичъ*“.

„Богатырю русскаго театральной критики, на своихъ пле- чахъ вынесшему тяжесть борьбы съ косностью нашей те- атральной среды, славному создателю „Театра и Искусства“ привѣтъ и уваженіе, дѣтищу его процвѣтанія. *Старый теа- траль*“ („Од. Новости“).

„Горячо привѣтствую энергичнаго, талантливаго руково-“

дителя дорогого мнѣ журнала „Театръ и Искусство“. Многая, многая лѣта! *Ф. Дидлеръ*“.

„Сегодняшній юбилей „Театра и Искусства“ и вашей редакторской дѣятельности, дорогой Александръ Рафаиловичъ, говорить во всеулышаніе, какихъ блестящихъ результатовъ достигъ союзъ таланта, знанія и энергіи съ трогательно-самоотверженнымъ издательскимъ безкорыстіемъ. Какъ вашъ товарищъ, другъ и почитатель отъ всего сердца вамъ желаю и глубоко уважаемой Зин. Вас. продолженія на многіе-многіе годы вашей совмѣстной дѣятельности на пользу журнала, столь драгоценнаго руководителя русскихъ актеровъ и театральнаго критиковъ. *И. В. Александровскій* (Кіевъ)“.

„Горячо привѣтствую журналъ и вдохновителя его. Желаю имъ много лѣтъ здравствовать. Очень сожалѣю, что лично не могу принять участія въ веселомъ праздникѣ. *В. Тихоногъ*“.

„Горячо, хотя, къ сожалѣнію, заочно присоединяюсь къ тосту за процвѣтаніе честнаго журнала. *В. Трагтенбергъ* (Ялта)“.

„Дорогому А. Р. горячій привѣтъ; его журналу пожеланіе блестящей побѣды въ войнѣ за правду сцены. *Н. К. Эфросъ* (Москва)“.

„Я поздравляю съ вашимъ юбилеемъ не только васъ, но и русскій артистическій міръ, съ которымъ ваше имя сплетено неразрывно. *И. М. Кнорозовскій*“.

какъ двадцать съ лишнимъ лѣтъ назадъ онъ сдалъ въ наборъ одну изъ дебютныхъ статей А. Р. Кугеля.

Вызвало оживленіе среди присутствующихъ на обѣдѣ письмо гг. Быковскихъ съ приложенной къ нему программой, изъ которой видно, что А. Р. Кугель 25 лѣтъ тому назадъ игралъ роль Досужева въ «Доходномъ мѣстѣ». Вотъ это письмо:

„Прилагаемая афиша напомнитъ вамъ, въ день десятилѣтія прекраснаго журнала, какъ вы, четверть вѣка назадъ, еще юношей выступили на сценѣ. Тогда скромный кружокъ любителей, въ маленькомъ городкѣ глухой окраины привѣтствовали юнаго товарища по искусству. Теперь привѣтствуетъ васъ вся просвѣщенная Россія. Привѣтствуемъ и мы васъ, но уже какъ дорогаго учителя, руководствуясь журналомъ „Театръ и Искусство“ какъ путеводною звѣздой къ разрѣшенію вопросовъ театральной жизни“.

Спектакль, какъ гласитъ присланная программа, состоялся «въ среду, 6 января 1882 г.», въ г. Мозырѣ, родинѣ А. Р. Кугеля.

Рядъ привѣтствій полученъ отъ цѣлыхъ труппъ.

Группа присутствовавшихъ на юбилейномъ обѣдѣ.

Затѣмъ слѣдуютъ телеграммы отъ: А. В. Амфи-театрова, кн. А. И. Сумбатова, П. М. Невѣжина, проф. Н. А. Котляревскаго, В. С. Лихачева, С. Яблоновскаго, Г. Р. Кугеля И. И. Мясницкаго, Р. Л. Антропова, Тэффи, И. М. Булацеля, «не признающаго повѣреннаго», какъ величаетъ себя г. Булацель, Л. Галича, Л. Пальмскаго, бар. А. И. Радошевской, Н. Насакина-Симбирскаго, А. Бобришева-Пушкина, А. В. Зенгера, М. М. Крамалея, Н. И. Николаева, который посылаетъ «сердечный привѣтъ отъ бывшаго сотрудника и постоянного читателя и почитателя», В. Ткачука, А. Мюссаръ-Викентьева, Е. М. Бабцакаго (Харьковъ), Ю. Д. Кобякова (Тифлисъ), Л. Д. Зейделя (Пермь), г. Самуильсона (Екатеринодарь), Фонштейна (Ростовъ), г. Аптекаря (Уфа) и др. М. Г. Савина прислала письмо З. В. Холмской.

„Если я праздновала съ вами пятилѣтіе, то ничто не помѣшало бы мнѣ пріѣхать и сегодня, но явиться въ такое большое общество, на официальный обѣдъ, съ завязанной головой, не рѣшаюсь. Я вчера только встала послѣ шестинедѣльнаго карантина. Примите съ Александромъ Рафаиловичемъ мой привѣтъ и поздравленіе, съ сердечнымъ пожеланіемъ продолжать вашу симпатичную дѣятельность, на пользу русской сцены, еще долгіе годы“.

А. Е. Кауфманъ въ своей телеграммѣ вспоминаетъ,

Артисты театра Литературно-Художественнаго Общества «глубоко цѣняя заслуги высокоталантливаго юбиляра передъ русскимъ театромъ», прислали свои поздравленія и «горячія пожеланія еще долго работать на пользу и славу родного искусства». Далѣе слѣдуетъ поздравленіе отъ дирекціи «Новаго Василеостровскаго театра» и др. Изъ провинціальныхъ телеграммъ отмѣтимъ:

„Въ знаменательный день перваго въ Россіи десятилѣтняго юбилея сценическаго органа, виленская русская драматическая труппа считаетъ долгомъ искренне привѣтствовать васъ и Зинаиду Васильевну. Многое лѣта вамъ, честный, неутомимый борецъ за благо актера! Всяческаго преуспѣянія вашему дѣтищу“. Слѣдуютъ подписи 26 артистовъ и артистокъ виленскаго театра.

„Привѣтствуемъ десятилѣтіе журнала, посвященнаго служенію родному искусству, желаемъ еще многихъ лѣтъ плодотворной работы“. Слѣдуютъ подписи артистовъ и артистокъ саратовской труппы, съ Н. И. Соболиковымъ-Самаринымъ во главѣ.

„Драматическая труппа одесскаго городского театра привѣтствуетъ десятилѣтіе вашего журнала и шлетъ горячее пожеланіе успѣховъ въ дальнѣйшей дѣятельности на пользу русскаго театра. Багровъ“.

Далѣе слѣдуютъ телеграммы отъ труппъ: ярославской, подписанная режиссеромъ М. Евгеньевымъ, Воронежской, Астраханской, подписанная Н. Н.

Отрадиной, Николаевской, Бакинской, Псковской, Гельсингфорской, Рыбинской, Калужской, Хабаровской, артистовъ и артистокъ южныхъ театральнхъ провинцій, отъ антрепренеровъ: А. Дуванъ-Торцова, Д. Басманова, В. Никулина и др. Особо отмѣчаемъ телеграмму малороссійской труппы Пастухова:

„Витаемо юбиляра „Театръ и Искусство“, бажаемо цвѣсти много лѣтъ, просимо удѣляти бѣльше мѣсяца дѣятельности украинскаго театра. Труппа украинскихъ артистовъ подъ зарюдою Пастухова“.

В. А. Мичурина въ своемъ привѣтствіи желаетъ «широкаго развитія дорогаго для нея «Т. и И.» и проситъ записать ее подписчицей «еще на сорокъ лѣтъ, т. е. до пятидесятилѣтняго юбилея». В. А. Колышко-Неметти; «сердечно поздравляю многоуважаемыхъ Зинаиду Васильевну и Александра Рафаиловича съ днемъ десятилѣтняго юбилея ихъ хорошаго и честнаго журнала». А. Я. Глама-Мещерская въ своей телеграммѣ «присоединяется» «къ сегодняшнему торжеству». Г-жа Роксанова и г. Михайловскій поздравляютъ съ десятилѣтнемъ «дорого-всѣмъ «Театра и Искусства» и желаютъ «много лѣтъ работать на пользу роднаго искусства», главный режиссеръ театровъ Попечительства А. Я. Алексѣева, «отъ всей души желаетъ здоровья и силъ для дальнѣйшей работы на пользу театра», Н. Н. Ходотовъ и Вильбушевичъ желаютъ «идти впередъ съ такой же бодростью». Назовемъ еще телеграммы артистовъ и артистокъ: Е. Н. Горевои, Б. С. Глаголина, М. А. Ведринской, Н. А. Попова, П. Г. Баратова, А. Шульца, Яковлева-Востокова, М. Н. Воронцовой-Ленни, Е. М. Грановской, опернаго артиста Е. Борисова, А. Крамова, «постояннаго подписчика актера Недѣлина», Васильева, С. П. Волгиной, Фанни Капланъ, Гардина, который пишетъ, что А. Р. поднимаетъ «актерское искусство, защищая его отъ когтей узурпаторской режиссуры, этой мертвой петли для свободнаго художника», А. Н. Соколовскаго, сообщающаго, что «юбилей вдохновителя журнала, честнаго поборника высокихъ задачъ, справедливый; много цѣннаго внесъ журналъ въ сокровищницу русскаго журнала», П. В. Самойлова, П. Л. Скуратова, г. Кошевскаго, П. А. Соколова-Жамсона, В. Мамонтова, г-жи Черновской, М. И. Чернова, М. Кондратьевой, Е. Бѣляева, С. Я. Семенова-Самарскаго, который желаетъ «вдохновителю журнала здоровья, энергии и еще долгіе годы быть защитникомъ интересовъ сценическихъ дѣятелей», Я. Гельрота, Никулина, Н. С. Вехтера, С. А. Корсаковой, Гр. Невскаго, г-жи Алексѣевой, Е. Горцевой, В. Бѣжина, г. Анчарова-Мутвокина, М. Н. Николаевой, В. Ромашкова, г. Невѣрина, г-жи Облонской, Анатолія Шмидтгофа и др. Отмѣтимъ привѣтствія Н. Н. Синельникова и Н. Н. Волкова-Семенова:

Н. Синельниковъ пишетъ: „Привѣтствую знаменательный день „Театра и Искусства“. Привѣтствую редактора и издательницу. Ихъ любовь къ искусству сдѣлала возможнымъ небывалый въ Россіи фактъ: десятилѣтнее существованіе журнала, посвященнаго запросамъ театра. Честь, хвала и лучшія пожеланія“.

Н. Волковъ-Семеновъ: „Поздравляю васъ и душевно желаю вамъ всего-всего лучшаго. Смѣю думать, что вы не посѣтуете на меня за то, что я не присутствую на обѣдѣ, которымъ васъ чувствуютъ, а позволили себѣ внести сумму подписки въ два дѣтскихъ пріюта, гдѣ пятьдесятъ маленькихъ ротиковъ завтра пообѣдаютъ съ молитвой о здравіи Александра“.

Не мало привѣтственныхъ телеграммъ получено отъ театрално-музыкальныхъ школъ и разныхъ артистическихъ обществъ. Директоръ, учащіяся и преподаватели курсовъ Рапгофъ шлютъ привѣтъ «носителю ясныхъ идеаловъ въ искусствѣ и пламенному борцу за истинныя блага артистовъ». Представительница курсовъ А. Субботина прислала «пожеланіе служить еще много лѣтъ родному искус-

ству». Драматическіе курсы Долинова (въ Одессѣ) привѣтствуютъ «вѣрнаго друга театра». Получены еще поздравленія: отъ Екатеринодарскаго артистическаго общества, Тифлискаго общества народнаго развлечения, Ковенскаго общества любителей изящныхъ искусствъ и пр.

Получено нѣсколько телеграммъ отъ редакцій газетъ. Редакція «Новостей дня» присоединяется «къ общему хору поздравленій». Редакторъ-издатель «Наборщика» и «Печатнаго міра» г. Филипповъ «желаетъ полнаго счастья» «талантивому А. Р.». Редакція «Кіевской Рѣчи» привѣтствуетъ «Т. и И.» за то, что журналъ «такъ много способствовалъ политическому воспитанію артистовъ и такъ самоотверженно боролся противъ болѣзненныхъ проявленій въ искусствѣ». Редакція «Рижскихъ Вѣдомостей» «шлетъ сердечныя пожеланія». Редакція «Южной театралной газеты» шлетъ «пожеланія долгихъ лѣтъ плодотворной дѣятельности на благо искусства». Редакція «Украинской жизни» привѣтствуетъ журналъ и «его руководителя, почтеннаго бытописателя русскаго театра, друга артистовъ, талантливаго критика». Редакція «Кіевскаго театрала» поздравляетъ «старшаго собрата». Имѣется привѣтствіе отъ «Тульской рѣчи» и пр.

Отмѣтимъ еще привѣтствія отъ Художественнаго ателея Басовскаго, Юлія Генриха Циммерманъ и мн. др.

Много простыхъ, но трогательныхъ писемъ получено отъ старыхъ подписчиковъ журнала. Приводимъ одно изъ нихъ въ качествѣ образца.

„Поздравляю дорогаго журналъ „Театръ и Искусство“ съ исполненнымъ десятилѣтнемъ, считаю приятнымъ долгомъ поблагодарить его за то удовольствіе, которое приноситъ онъ мнѣ, его вѣрной подписчицѣ и поклонницѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Желая продолжать свой плодотворный трудъ подъ счастливою звѣздой на пользу родному театру и искусству и его труженикамъ-артистамъ. Подписчица С. Шимановская“.

Первый гость за А. Р. Кугеля провозгласилъ Е. П. Карповъ.

Насъ собрало сюда, въ тѣсный кружокъ, празднованіе журнала „Театръ и Искусство“. Отмѣчая знаменательный день десятилѣтія журнала, спеціально посвященнаго театру, нельзя не вспомнить А. Р. Кугеля. Онъ былъ его основателемъ, его вдохновеннымъ руководителемъ, неустаннымъ работникомъ, борцомъ за идеалы правды въ искусствѣ. Онъ былъ живой и чуткой душой журнала!

Внося въ свою работу присущій ему умъ и талантъ, А. Р. Кугель согрѣвалъ ее искренней страстностью, пылкими темпераментомъ, безъ котораго работа критики становится мертвенной и скучной.

Если для критики необходимъ тонкій умъ и талантъ, то въ той же мѣрѣ необходимо и чувство. Оно даетъ возможность воспринимать критику художественныя впечатлѣнія, идущія со сцены отъ автора и артиста. Театръ, главнымъ образомъ, воспроизводитъ, изображаетъ движенія человѣческихъ чувствъ, эмоций, ихъ едва уловимое возникновеніе, ихъ развитіе въ причудливыхъ, часто непонятныхъ разуму формахъ и изгибахъ, ихъ столкновеніе и разрѣшеніе. Сцена раскрываетъ тайники человѣческой души, ея темныя глубины. Она изображаетъ ея страданія, ея безпричинную тоску и безумную радость: меланхолію Гамлета, муки ревности Отелло, страстную любовь Ромео... Если признать правильность изреченія, что у сердца есть своя логика, которую умъ не можетъ понять, то съ полною увѣренностью должно сказать, что движенія души можно понять только душой. И потому-то, кромѣ ума и таланта, критика непременно должна обладать чуткой, горячей большой душой, способной отзываться на разнообразныя звуки души автора и артиста, идущіе со сцены.

Критикъ не есть только аналитикъ, но и творецъ. А творчество немисливо безъ темперамента.

Горячимъ темпераментомъ и въ высокой степени чуткой душой обладаетъ А. Р. Кугель. Кто видѣлъ, какъ онъ смотритъ въ театрѣ пьесу, тотъ пойметъ, что переживаетъ онъ прежде, чѣмъ возьмется за перо.

Фальшь автора, пошлость положенія, плоскость остроты, грубость эффекта, неуклюжесть языка, торжественность холднаго пафоса, придуманность развязки пьесы, невытекающей изъ душевной коллизіи драмы... деревянность актера, его несоотвѣтствующая эмоціи интонація, его неумѣстный жестъ,

гримаса, замѣняющая мимику... все, что нарушаетъ правду искусства, все, что фальшиво вѣдетъ со сцены, все, что уродуетъ красоту искусства,—заставляетъ А. Р. Кугеля волноваться, нервничать, глубоко искренно страдать... Онъ коржится въ своемъ креслѣ, какъ Мефистофель. И, наоборотъ, все красивое, гармоничное, правдивое, искренне-вдохновенное поднимаетъ его настрояе до пыла юноши, до экстаза. Страстный темпераментъ диктуетъ ему вдохновенныя, полныя такихъ мыслей, иногда прямо проникновенныя, страницы. Онъ заставляетъ его съ пылкостью нападать на тѣхъ, кто правду, красоту и душу искусства приносить въ жертву грубой, реальной правдѣ, кто вдохновенное, живое лицо искусства прикрываетъ маской, съ застывшей мертвой гримасой. Страстность доводитъ А. Р. Кугеля до пристрастія, до ошибокъ, противорѣчій, до увлеченія порицаніемъ и похвалой, порой до несправедливости. Но, если его статьи, его рѣчи грѣшатъ иногда преувеличеніями, ошибками, противорѣчіями, рѣзкостями въ ту или иную сторону, то онъ въ то же время горитъ искренней любовью къ театру, къ искусству и его дѣятелямъ. Онъ носитъ въ себѣ ясный отпечатокъ его яркой индивидуальности, его чуткой, страстной, воспримчивой души.

Любовь къ искусству и страстность натуры сдѣлали то, что А. Р. Кугель весь, безъ остатка, „и съ руками, и съ ногами, и съ косматой головой“ вошелъ въ театръ, въ его жизнь, въ его закулисный міръ, въ нужды артиста, хориста и музыканта, въ ихъ интересы, внося и сюда присущее ему „святое безпокойство...“

А. Р. Кугель страстно, всей душой любитъ театръ и да простятся ему за эту любовь его прегрѣшенія, вольныя и невольныя.

Пожелаемъ же отъ души, чтобы любовь, горящая въ его сердцѣ къ искусству, никогда не потухала, чтобы „святое безпокойство“ никогда не умирало въ его душѣ, ибо не даромъ поэтъ сказалъ:

„Можетъ быть твой умъ холодный
„Блескъ свой прежній сохранить,
„Но къ чему тотъ блескъ холодный,
„Если сердце догоритъ?
„Безъ его огня и страсти,
„Умъ безсиленъ и несмѣлъ!
„Это царь, лишенный власти,
„Вѣра мертвая, безъ дѣлъ!“

Поднимаю мой бокалъ за А. Р. Кугеля!

Съ большимъ юморомъ сказалъ рѣчь В. П. Далматовъ. «А. Р.,—заявилъ В. П., отдалъ намъ, актерамъ, жизнь; онъ платилъ намъ золотомъ. Но, увы, мы ему выплачивали мѣдяками». Будемъ надѣяться, продолжалъ В. П., что теперь, послѣ десятилѣтняго труда А. Р., мы будемъ платить ему бриллиантами». Далѣе В. П. коснулся языка А. Р. Онъ пишетъ блестящимъ языкомъ. Стиль его—внѣ сравненія. А. Р.,—закончилъ В. П.,—училъ насъ русскому языку. Тутъ, съ непередаваемою интонаціею В. П. Далматовъ замѣтилъ: «актеру кажется, что онъ говоритъ на всѣхъ языкахъ, особенно когда выпьетъ».

Рѣчь В. П. Далматова все время прерывалась дружными взрывами смѣха.

Н. Н. Тамаринъ провелъ въ своей рѣчи ту мысль, что актриса—первая проложила дорогу женщинѣ къ общественной дѣятельности. Въ заключеніе г. Тамаринъ поднялъ бокалъ за З. В. Холмскую, какъ русскую актрису.

А. Р. Кугель благодарилъ въ своей отвѣтной рѣчи всѣхъ присутствующихъ и отсутствующихъ друзей. Въ эти дни—сказалъ онъ—пришлось много переждать и пережить. «Какъ рыцарь на часъ» у Некрасова, онъ перебралъ всѣ свои грѣхи и прегрѣшенія. Въ области критики всегда происходятъ столкновения творца—художника, который считаетъ свое произведеніе истиной (иначе онъ и не можетъ), съ критикой, которая всегда ересь (и это тоже иначе быть не можетъ). Но въ одномъ А. Р. никогда не испытывалъ ни сомнѣній, ни колебаній, это—въ борьбѣ за актерское самосознаніе, за личность актера, какъ гражданина и свободнаго художника, и за это онъ поднимаетъ свой бокалъ. Второй тостъ онъ провозгласилъ за русскаго литератора, котораго

страстную преданность искусству и безкорыстіе онъ успѣлъ изучить за эти десять лѣтъ. Объ этомъ безкорыстїи и трогательной поддержкѣ товарищей онъ не можетъ говорить безъ волненія.

Подъ конецъ обѣда П. П. Вейнбергъ провозгласилъ тостъ за ближайшаго помощника А. Р. Кугеля—за О. Р. Кугеля.

По окончаніи обѣда фотографъ снялъ группой присутствующихъ, послѣ чего всѣ разбрелись по боковымъ заламъ. Въ одной изъ залъ опять читались телеграммы и говорились тосты. А. Р. Кугель предложилъ тостъ за присутствующихъ на обѣдѣ представителей типографїи. П. П. Вейнбергъ поднялъ бокалъ за «секретарей редакціи» О. И. Дымова и В. А. Линскаго. А. Р. Кугель посвятилъ нѣсколько словъ старѣйшимъ сотрудникамъ «Т. и И.»: А. А. Ростиславу, статьи котораго начали печататься еще въ первомъ году изданія, и В. А. Линскому, который работаетъ при редакціи уже восемь съ лишнимъ лѣтъ. Вообще послѣобѣденное время прошло очень живо. Весело болтали, шутили и острили, кой-кто вспоминалъ минувшее. Однихъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече...

Расходиться начали во второмъ часу ночи. Нѣкоторые, впрочемъ, оставались еще довольно долго. Часть присутствующихъ отправилась оканчивать вечеръ, вѣрнѣе—ночь, въ ресторанъ «Вѣну», гдѣ былъ занятъ большой кабинетъ. Здѣсь публика, что называется, разошлась. Острили, шутили, вспоминали разные курьезы, которыхъ было за десять лѣтъ немало. Пили за отдѣльныхъ сотрудниковъ: О. Р. Кугеля, В. А. Линскаго и др. Въ тостахъ и анекдотахъ безъ конца изощрялся неутомимый П. П. Вейнбергъ, И. О. Шальминъ и др.

Вл. Линскій.

„Брандъ“ въ исполненіи московскаго Художественнаго театра.

Покрытыя снѣгами горныя поля, окутанныя густымъ туманомъ. Погода пасмурная, утренняя полумгла. Среди этихъ грандіозныхъ горныхъ утесовъ, всегда покрытыхъ льдомъ и уходящихъ вершинами въ небо, стоитъ человѣкъ. Онъ весь—какъ эти утесы: такъ же недосыгаемо великъ, такъ же уходитъ въ небо вершинами своей души, такъ же холоденъ и такъ же губитъ всѣхъ, кто соприкасается съ нимъ.

Идеаль это, или не идеаль? Состоитъ ли истина въ томъ, чтобы требовать отъ себя и людей полного, безусловнаго подчиненія категорическому императиву или истина заключается въ безконечномъ милосердіи къ человѣку, въ любви сострадательной и поднимающей постепенно?

Рисовалъ ли Ибсенъ человѣка, какимъ онъ долженъ быть, или онъ въ глаза этому мящему себя безусловнымъ носителемъ истины человѣку бросилъ громовое: «Богъ—deus caritatis»? И что такое этотъ

воплъ неба? Какъ понимать его: какъ божественное откровеніе или какъ божественную насмѣшку надъ жалкими, половинчатыми людьми?

Вотъ вопросы, по поводу которыхъ можно было бы исписать цѣлыя томы и оставить ихъ такими же открытыми, какими они являются теперь.

А можно и вовсе не спорить: «Нѣтъ двухъ путей — добра и зла: есть два пути добра».

Въ самомъ дѣлѣ, добродѣтель, какъ и міръ, на которомъ она произрастаетъ, имѣетъ два полюса. Вотъ герой, прошедшій съ мечемъ въ рукѣ міръ — ему слава. Но вотъ герой, вся жизнь котораго была борьбой противъ меча — ему тоже слава. Вотъ красота аскетизма, полная умерщвленія плоти, а вотъ пѣснь торжествующей любви во имя этой самой плоти, во имя всѣхъ доступныхъ человѣку наслажденій — гдѣ правда? Правда и тамъ, и тамъ. Чудесны идущіе по обоимъ изъ этихъ путей, и оба пути необходимы, чтобы равнодѣйствующая сила повела маленькое ничтожное большинство по той удобной срединной дорожкѣ, на которой ему не грозятъ ни слишкомъ большіе пороки, ни слишкомъ тяжелья добродѣтели.

Но какъ бы вы ни смотрѣли на личность Бранда, поклоняясь ли ей безусловно, или находя его путь слишкомъ крутымъ и бесплоднымъ — въ одномъ вы не можете расходиться со своимъ противникомъ въ томъ, что Брандъ — человѣкъ, созданный природой изъ гранита и стали. Другого матеріала на него употреблено не было.

И въ этомъ его ослѣпительная красота какъ для тѣхъ, кто пріемлетъ его ученіе, такъ и для тѣхъ, кто его отвергаетъ.

Несокрушимый онъ, непреодолимый; воли у него «quantum satis», и это не можетъ не плѣнять насъ, у кого воли имѣется только какой-нибудь грань, да и та какая-то подмоченная.

Сила — вотъ красота Бранда. Съ ужасомъ смотримъ мы на то, какъ вокругъ него и благодаря ему гибнетъ все и вся и съ восторгомъ убѣждаемся, что самъ онъ остается такимъ же непоколебимымъ. Жизнь кончена: погибли всѣ близкіе, отвергли тѣ, кому онъ отдалъ жизнь, грозная лавина съ грохотомъ несется, чтобы поглотить величайшую силу, какъ поглощаетъ она и величайшее безсиліе, а онъ и тутъ, «корчась подъ надвигающейся лавиной», полонъ однимъ:

„Боже, отвѣтъ хоть въ часъ смерти моей:
Легче ль песчинки въ десницѣ твоей
Воли людской quantum satis?“

Вотъ она — красота!

Я предвкушалъ эту красоту силы, когда въ день перваго представленія «Бранда» перечитывалъ эту великолѣпную поэму, великолѣпіе которой, впрочемъ, такъ тяжело страдаетъ отъ языка г. Ганзена, который онъ считаетъ стихотворнымъ.

Меня смущала первая картина, этотъ путь въ горахъ, во время котораго приходится произносить длинные монологи.

Въ книгѣ-то оно «путь въ горахъ», а на сценѣ... на сценѣ артисту отмежевано мѣста немногимъ больше, чѣмъ отмежевывается человѣку по смерти. Мудрено дѣлать видъ, что торопишься, и оставаясь на глазахъ у публики читать монологи. Впрочемъ, это смущеніе было невелико: дѣло артиста заставить забыть зрителя объ условностяхъ сцены. Онъ выступить, сильный и страшный, и мы не будемъ думать о горахъ.

Случилось, однако, прямо противоположное: горы, изумительныя горы, заставили публику не обращать вниманія на недостатки исполненія. Вершины духа должны были заставить насъ быть снисходительными

къ условностямъ бутафорскаго горнаго кряжа, а вмѣсто этого бутафорскій кряжъ заставилъ насъ быть снисходительными къ отсутствію вершинъ духа. Но зато какъ было чудесно!

Низа сцены нѣтъ совершенно. Дѣйствіе начинается тамъ вверху, на высотѣ. На какой, хотя бы приблизительно? Не знаю. Мнѣ казалось, что на той самой, на которой находился я, когда электрическій вагонъ поднялъ меня чуть ни на самую вершину Юнгфрау.

Вершины горъ. Глетчеръ. А тамъ, выше — еще вершины, и все это одѣто густымъ горнымъ туманомъ и героевъ пѣсы вы видите не около себя, а далеко, высоко, неясными и потому необыкновенно реальными. Они вовсе не на сценѣ — они въ горахъ.

Брандъ. Вы ожидали сразу, по одному виду этого человѣка, опредѣлить его сущность.

Вы ошиблись. Онъ мягокъ, изященъ. На немъ очень красиво сидитъ достаточно элегантнѣйшій костюмъ; вы даже не совсѣмъ увѣрены, точно ли красотой духа плѣнилась въ немъ Агнесъ? Т. е. можетъ быть и красотой духа, но онъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ красивѣе ея перваго героя Эйнара. Красиво и свѣжо, какъ часто въ Художественномъ театрѣ, подана пара беззаботныхъ счастливыхъ дѣтей, Агнесъ и Эйнара. Свѣтъ, радость, пѣніе, переключки, отзвуки эха — все это наполняетъ вашу душу радостью и бодростью. Правда, многого изъ того, что есть у Ибсена, тутъ нѣтъ, точно такъ же, какъ есть много такого, чего нѣтъ у Ибсена, но это уже въ Художественномъ театрѣ всегда.

Вторая сцена — берегъ фьорда, съ огромными судами, кажется, въ естественную величину на первомъ планѣ. Этотъ первый планъ, по моему мнѣнію, большая ошибка: есть такія дѣйствія на сценѣ, реальности которыхъ зритель не повѣритъ, какъ бы хорошо они не были представлены. Къ нимъ относятся поѣздки черезъ сцену въ лодкѣ, отъѣздъ на настоящихъ лошадяхъ за кулисы и проч. Тутъ безъ конца лучше отдалить картину по возможности за предѣлы досягаемости, а когда ѣдутъ на лошадяхъ — просто звонить въ колокольчики.

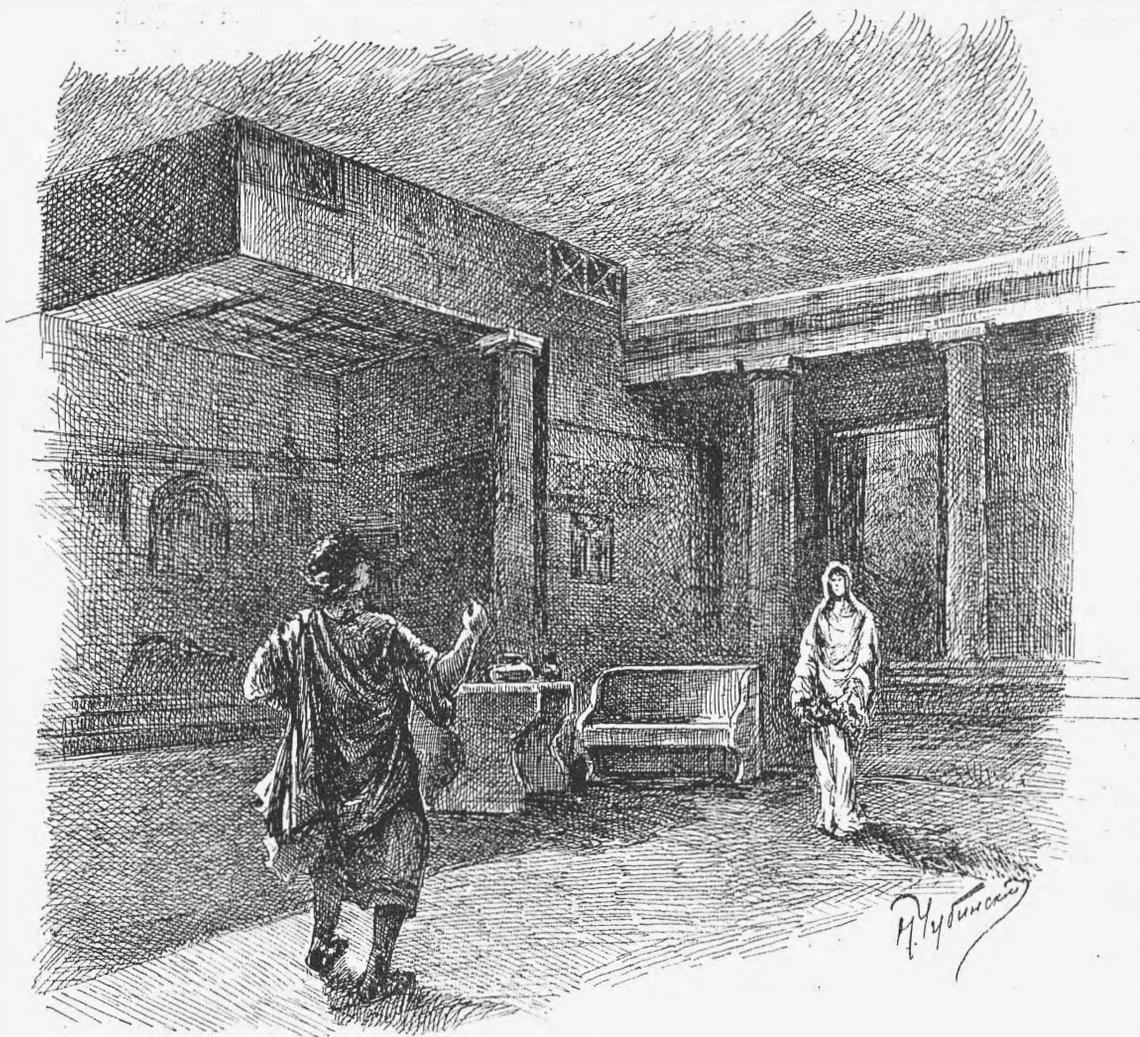
Нельзя было повѣрить въ реальность поѣздки на лодкѣ и тутъ, а такъ какъ это стояло на первомъ планѣ и въ этомъ очевидно былъ весь фокусъ, то сцену эту я считаю не удавшейся. При томъ же буря и суматоха совсѣмъ скрыли отъ глазъ зрителя то преображеніе толпы, которое послѣдовало за самоотверженнымъ поступкомъ Бранда.

Съ третьяго акта начинаются тѣ дѣйствія Бранда, которыми мы не можемъ не восхищаться, но которыя не могутъ не вызывать въ насъ смущенія: Брандъ начинаетъ приносить своему богу человѣческія жертвоприношенія — мать, жену, ребенка, народныхъ иллюзіи. Тутъ онъ передъ нами во всей своей несокрушимой силѣ; шагаетъ безстрашно все дальше и дальше тамъ, гдѣ мы совсѣмъ не умѣемъ ходить. Онъ тоже, конечно, страдаетъ, но страдаетъ не такъ, какъ страдаемъ мы, слабовольные люди. Эти страданія можно разглядѣть только въ капляхъ пота, выступающихъ на его лбу, ихъ можно подслушать только въ звукахъ органа, когда Брандъ выливаетъ въ музыкѣ свои тяжкія какъ жерновы страданія. Но нѣтъ въ немъ нашей слабости, нашего хныканья.

Въ немъ нѣтъ, а въ г. Качаловѣ ихъ сколько угодно.

Брандъ въ своей стальной силѣ не шель за Христомъ. Полусознательно, полубезсознательно, онъ былъ чуждъ Христу: «Христіанинъ-ли даже я — не знаю». А затѣмъ, когда передъ смертью въ душѣ Бранда растаялъ ледъ, онъ понялъ, что Христа не было съ нимъ:

Театръ Литературно-Художественнаго Общества

„Коринское чудо“. А. И. Косорова. Дѣйствіе IV.

„О, Іисусъ! Я всю жизнь Тебя звалъ,
Ты не хотѣлъ мнѣ явиться;
Тѣнью лишь смутно мелькалъ, ускользалъ,
Точно забытое слово“.

А въ томъ, что Брандъ г-на Качалова христіанинъ — не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Отстегните воротъ его красивой одежды, и подъ нею вы непременно увидите крестъ, мнѣ даже кажется, что я его видѣлъ.

Безумная Гердъ, видя Бранда въ его послѣднія минуты плачущимъ, просвѣтленнымъ, идущимъ ко Христу (ученіе котораго, кстати сказать, вовсе не такое ужъ половинчатое, какъ полагають тѣ, кто оскорбляется заключительнымъ возгласомъ поэмы), говоритъ:

„Раньше не плакалъ зачѣмъ человѣкъ?“

Этотъ вопросъ относится къ г. Качалову не можетъ, потому что онъ плакалъ и раньше, плакалъ много и трогательно.

Такимъ образомъ, по моему глубокому убѣжденію, Бранда у художественниковъ въ «Брандѣ» не было. Какъ бы ни понимать идею пьесы, она имѣетъ значеніе только при наличности центральной фигуры исключительной, сверхчеловѣческой силы. Этого нѣтъ — ничего нѣтъ.

Сказать, однако же, «нѣтъ ничего», по поводу постановки «Бранда» — значило бы быть явно недоброжелательнымъ, а у меня именно недоброже-

лательности къ этому театру нѣтъ: передъ этимъ театромъ я стою въ двойственной позиціи: одною рукою я отъ всего сердца машу ему шляпой, а другою... нѣтъ, я не камень, держу въ другой рукѣ, но этою другой рукою я подписываюсь подъ протестомъ противъ такого сценическаго воплощенія, при которомъ форма торжествуетъ надъ духомъ, при которомъ декоративныя горы, хотя и чудеснѣйшія, изумительныя горы, заслоняютъ своими великолѣпными хребтами душу героевъ, идею пьесы...

Да, было много и прекраснаго, въ игрѣ того же г. Качалова. Самой крупной его побѣдой была сцена около храма, гдѣ благодаря ему толпа отрывается отъ стараго міра и отрясаетъ со своихъ ногъ его прахъ. Художественный театръ нѣсколько запоздалъ поставить «Бранда».

Это было бы чудесно годъ тому назадъ; мы бы еще съ большимъ восторгомъ откликнулись бы тогда на этотъ исходъ изъ тѣсныхъ, душныхъ и старыхъ храмовъ на просторъ свободы. Теперь мы не можемъ такъ отдаваться восторгу. Глядя на увлеченіе толпы, мы ни на мигъ не забываемъ слѣдующей сцены, и въ нашихъ ушахъ звучитъ философическая сентенція прорба:

„Вѣдь, слава Богу, есть на свѣтѣ сила,
Которая реакціей зовется“.

Въ этой сценѣ у храма г. Качаловъ достигаетъ большой высоты, декорации съ нимъ здѣсь уже не спорятъ, и зрители захвачены непосредственнымъ вдохновеніемъ.

Слѣдующая, необыкновенная по силѣ, сцена измѣны толпы, такая важная для характеристики и пастыря, и пасомыхъ, въ Художественномъ театрѣ опускается. Правда, пьеса чрезвычайно длинна и сыграть ее всю нѣтъ возможности, но думается, что можно было бы сдѣлать еще купюры къ тѣмъ, которыя сдѣланы, а эту сцену непременно сохранить. Отсутствіе ея оставляетъ образы незаконченными и рветъ нить поэмы.

О самой поэмѣ «Брандъ», о ея философскомъ и моральномъ значеніи, мнѣ хотѣлось бы говорить очень много, но о представленіи Бранда въ Художественномъ театрѣ мнѣ больше сказать нечего. А можно было бы сказать объ этомъ представленіи и

гораздо короче; можно было бы просто сказать: необыкновенныя декорации, любовная, талантливая, безъ конца добросовѣстная постановка, и среднее исполненіе...

Сергѣй Яблоновскій.

Театральныя замѣтки.

Какъ извѣстно, нашъ «культурный прогрессъ» всегда отличался тѣмъ, что мы хватали «последнія слова» европейской мысли и науки, и теоретизировали надъ ними съ великимъ усердіемъ. Въ искусствѣ мы были болѣе самостоятельны, благодаря нашимъ роднымъ «титанамъ», которыхъ блескъ былъ такъ великъ, что даже нашъ въ прыжку скачущій «за послѣднимъ словомъ» «прогрессъ» не могъ не загораться отъ этого блеска. Но въ послѣднее время, къ великому прискорбію, и въ области искусства мы стали носиться съ «самыми послѣдними», «модернистскими» словами, засунувъ родныхъ боговъ, пенатовъ нашего искусства, не то на чердакъ, не то въ погребъ. Островскій, несравненный геній нашей поэзіи, сталъ «почтенный бытописатель», и портретъ его повернули лицомъ къ стѣнѣ, какъ портретъ преступнаго дожа. Щепкинъ, Мочаловъ, Мартыновъ — великіе реалисты русской сцены — отнесены къ наивной дѣтской мифологіи, истинное же искусство представляютъ герръ Августъ Мерехлюндъ, съ величайшею тщательностью перенесенный въ горшкѣ съ землею изъ области заграничнаго модернизма. При этомъ происходятъ очень забавныя *qui pro quo*. Бываетъ такъ, что модница, живущая въ городѣ Козьмодемьянскѣ, получаетъ «последніе фасоны» изъ Москвы, воображая, что она самая современная и самая передовая изъ модницъ. Между тѣмъ, вышла мода изъ Парижа, съ опозданіемъ пришла въ Петербургъ, съ большимъ еще опозданіемъ прибыла въ Москву и утративъ всякую прелесть новизны, закинутая въ заднюю комнату, запыленная и забытая, заставленная новыми картинками и моделями, извлекается на свѣтъ Божій и посылается въ Козьмодемьянскъ жаждущей новинокъ модницѣ.

Между прочимъ, это я думаю и о Метерлинкѣ, котораго, какъ послѣднее слово «модернизма», стараются у насъ насадить, почитая въ этомъ даровитомъ писателѣ «Мудрость» и «Судьбу», («*Sagesse et Destinée*», какъ называется одно изъ его философскихъ произведеній). Но дѣло въ томъ, что наши модники оказались въ Козьмодемьянскѣ. Метерлинкъ явно и опредѣленно прошелъ первую ступень своего развитія, кончаетъ вторую и чуть ли не вступаетъ въ третью. Онъ дебютировалъ своими туманными, абстрактными, декадентскими, неподвижно-приторными и сладковатыми, какъ воздухъ оранжерей, произведеніями. Онъ воспѣвалъ «Теплицы» («*Les terres chaudes*»), и въ этихъ пѣснопѣніяхъ было что-то болѣзненное и измученное, воздвигавшее между дѣйствительностью и человѣческой личностью дѣлкую фантазмагорію мечтаній, грезъ, таинственныхъ легендъ. Но удалившись въ теплицу, душа его стала быстро увядать. Случилось то, что должно было случиться. Пренебреженіе къ природѣ, отсутствіе опыта и наблюденія, стремленіе къ искусственному, создали такой же искусственный, вялый, блеклый колоритъ. Корни творчества, извлеченныя изъ жизни, изъ всей жизни, въ ея пантеистической прелести —

и пересаженныя въ вязкую, тонкую, рыхлую почву теплицы, стали все скуднѣе и скуднѣе питать душу Метерлинка. Я не настолько знакомъ съ біографіей Метерлинка, чтобы опредѣленно сказать, когда и какъ съ нимъ произошелъ кризисъ, и даже былъ ли кризисъ, не было ли постепеннаго перерожденія и прозрѣнія его творчества. Но несомнѣнно, что нынѣшній Метерлинкъ не прежній. Уже въ «Жизни пчелъ» чувствуется могучее дыханіе освѣжающей природы. Эта «мудрость» пчелъ, которою такъ увлекается Метерлинкъ, представляющая подчиненіе инстинкта социальной необходимости, даже болѣе того, превращеніе социальной необходимости въ инстинктъ, стоитъ въ полномъ противорѣчій съ той «*Sagesse*» и «*Destinée*» первыхъ драмъ Метерлинка, гдѣ сущность жизни есть ея безсвязность и, такъ сказать, анти-соціальность.

Всѣмъ затѣмъ памяты «Монна Ванна» и «Жуазель», гдѣ не съ точки зрѣнія философскаго міросозерцанія, а уже по формѣ, по литературнымъ традиціямъ, предъ нами явственно воскресаетъ романтизмъ, причемъ, какъ въ «Моннѣ Ваннѣ», въ традиціонныхъ театральныхъ рамкахъ. Гдѣ «театръ неподвижности»? Куда дѣвалась трагедія стоячей разобщенности?

Наши модники, однако, не успѣли угнаться за Метерлинкомъ и теперь возводятъ въ «перлъ созданія» какъ разъ тѣхъ «Слѣпыхъ», «Втирушъ» и «Тентажилей», которые относятся къ начальной стадіи Метерлинка, и на которыхъ — даже если признать всю неоцѣненную ихъ геніальность — самъ поэтъ не могъ удержаться, ясно сознавая и чувствуя искусственность и тепличность этой абстрактной поэзіи. Но примѣчательнѣе всего, въ этомъ отношеніи, двухактная пьеса Метерлинка — «Чудо Св. Антонія», поставленная на-дняхъ на сценѣ Драматическаго театра, который, какъ можно было подумать, отъ метерлинковской «неподвижности» и антинатуральности, отъ метерлинковскихъ фантазмагорій и блеклыхъ цвѣтовъ, заимствовалъ, т. е. дѣлалъ такой видъ, — свои яко бы новыя сценическія формы.

«Чудо Св. Антонія» — это трагикомедія, въ которой чувствуется переоцѣнка Метерлинкомъ собственныхъ «цѣнностей». Въ «Чудѣ Св. Антонія» изображается Св. Антоній Падуанскій, извѣстный, такъ сказать, католическій «патронъ», пришедшій воскресить нѣкую 77-лѣтнюю Ортансъ. Она лежитъ въ гробу, Антоній же ждетъ смиренно, какъ и подобаетъ христіанскому святому, у входа въ сѣни, пока его впуститъ благочестивая служанка, могущая поль. Но она не рѣшается доложить господамъ, сидящимъ какъ разъ въ это время за поминальной трапезой и вполнѣ, въ простотѣ своей католической наивности, вѣруя въ то, что Антоній и есть Антоній, а не кто другой, проситъ его сходить за водой и не прерывая своей работы, явно показываетъ, какую второстепенную роль даже въ глазахъ завязтой и пламенно вѣрующей католички, играетъ религія, когда рядомъ — грубое, простое, житейское дѣло. Затѣмъ выходятъ, одинъ за другимъ, сотрапезники. Эти, разумѣется, скептики. Они просто не вѣрятъ въ то, что предъ ними Св. Антоній, а полагаютъ, что это обманщикъ, шарлатанъ, сумасшедшій. Не вѣрять и кюре. Почему ему вѣрять? Развѣ онъ лучше, чѣмъ кто-нибудь другой, не знаетъ, что чудеса фабрикуются? Что настоящія чудеса, составляющія основу церкви, относятся къ временамъ давно прошедшимъ, и что въ этомъ именно своемъ качествѣ, не подлежа ни провѣркѣ, ни повторенію, они и являются надежной опорой церковнаго ученія? Наконецъ, по совѣту доктора, во избѣжаніе скандала, Св. Антонія проводятъ къ покойницѣ. Святой про-

инеситъ нѣсколько словъ, и усопшая встаетъ, сердится, что впустили босого странника и затѣмъ остается съ открытымъ ртомъ, утративъ даръ рѣчи отъ паралича, такъ какъ узнавъ тайны смерти, она не должна болѣе ни съ кѣмъ дѣлиться своими впечатлѣніями. Св. Антонія сначала благодарятъ—довольно кисло—предлагаютъ ему денегъ, но когда онъ заявляетъ, что дара рѣчи возвратитъ не можетъ, его начинаютъ бранить. Это шарлатанъ, обманщикъ! Зовутъ полицію! Надѣваютъ ручныя кандалы. Св. Антоній отправляется въ участокъ.

Второй актъ, между нами говоря, грубоватъ. И брань, и благодарность, и полиція—все это сильно утрировано. Но не въ этомъ дѣло, и не эти погрѣшности художественной трактовки меня здѣсь занимаютъ. Я думаю о томъ, какъ могъ Метерлинкъ дойти до своей трагикомедіи, и что общаго между идеологіею, религиознымъ мистицизмомъ его первоначальныхъ исканій и выводомъ, который можно, который должно сдѣлать изъ «Чуда Св. Антонія»?

А. А. Измайловъ замѣтилъ въ своей рецензіи, что это, въ сущности, сюжетъ «Великаго Инквизитора» Достоевскаго. Замѣчаніе тонкое и остроумное. Но есть одно коренное различіе въ колоритѣ. «Великій Инквизиторъ» трагедія. Когда читаешь эту удивительную главу «Братьевъ Карамазовыхъ», то находишься во власти трагическаго ужаса. Когда же читаешь «Чудо Св. Антонія» Метерлинка, то испытываешь раздвоеніе духа. Въ «Великомъ Инквизиторѣ» хлѣбъ одержалъ верхъ надъ святымъ идеаломъ, и это трагично. Въ «Чудѣ Св. Антонія» побѣда «хлѣба» вызываетъ самыя противоположныя мысли и чувства. Св. Антоній воскресилъ усопшую. Но для чего? Кому нужна эта старая, эгоистическая, костлявая жизнь? Св. Антоній совершилъ чудо. Но что положительнаго, творческаго, освѣжающаго внесло это чудо въ распорядокъ жизни? Рационализмъ Ивана Карамазова безжалостно обезцвѣчивается и обезцвѣчивается легендою объ Инквизиторѣ. У Метерлинка обезцвѣчивается и обезцвѣчивается чудо—таково впечатлѣніе, съ одной стороны.

Въ томъ приѣмѣ, который употребилъ Метерлинкъ, закончивъ свою пьесу отправленіемъ Св. Антонія въ участокъ, я не вижу прежняго Метерлинка, благоговѣйно проповѣдывающаго чудо—хотя бы въ «Сестрѣ Беатрисѣ». Въ комъ сохранился религиозный экстазъ—я разумѣю не церковно-христіанскій, а вообще экстазъ мистическій—можетъ ли съ такимъ хладнокровіемъ вывести на посмѣяніе чудо, какъ явленіе сверхъестественное, какъ откровеніе потустороннее? Мнѣ кажется, нѣтъ. Для мистика чудо имѣетъ самодовлѣющую цѣнность, представляетъ «самоцѣль», какъ проявленіе бессознательнаго, трансцендентальнаго. «Чудо Св. Антонія» въ изложеніи Метерлинка доказываетъ противное—ненужность, безцѣльность, антисоціальность чуда. Худо ли, хорошо ли живетъ буржуазное человѣчество—вопросъ особый, но несомнѣнно, что чудо ему не нужно и вноситъ только безпорядокъ въ строй его жизни. Тутъ, разумѣется, нѣтъ превознесенія, апологіи

здраваго житія, на основаніяхъ позитивной морали, но точно также несомнѣнно, что тутъ нѣтъ и превознесенія чуда. Въ «Беатрисѣ» Метерлинкъ призываетъ насъ умиляться чуду, восполняющему несовершенство и грѣховную пустоту жизни. Въ «Беатрисѣ» Метерлинкъ если не клерикалъ, то идеологъ христіанства. Въ «Чудѣ Св. Антонія» онъ обнаруживаетъ социальную пустоту христіанской идеологіи.

Итакъ наши модники, создавая театръ абстракціи, неподвижности, барельефовъ, фантастически блѣдныхъ тѣней, и взявъ за надежнѣйшаго руководителя Метерлинка, наткнулись на неожиданный сюрпризъ: Метерлинкъ уже не тотъ. Послѣдняя мода оказалась залежалымъ товаромъ... И что же мы увидѣли? Декорація съ глубиной, актеры съ бородами, повязанные салфетками, ковыряющіе въ зубахъ зубочистками (mon Dieu! какой натурализмъ!), прислуга съ подоткнутымъ подоломъ и ведромъ воды... Никакими барельефами актеры не стояли, говорили обыкновенными голосами и играли обыкновенными реальными приемами—которые актеры получше, (г. Бравичъ, Грузинскій) и играли получше, а которые похуже (какъ, напримѣръ, г. Феона)—тѣ и играли много плоше. Однимъ словомъ, было самое обыкновенное представленіе, какое способенъ дать немудрящій режиссеръ, располагающій порядочно труппою. Гдѣ-же «стилизація»-то? «смерть быту»?

„Коринѣское чудо“.

Коринѣяне Малаго театра. (Шаржъ). Рис. Арса.

театръ будущаго? Выметены вмѣстѣ съ соромъ служанкою Варжини?

Теперь разсудите, что получилось. Поставивъ «Гедду Габлеръ» съ гобеленами, «Въ Горолѣ»—съ фотографическимъ павильономъ, г. Мейерхольдъ ставитъ Метерлинка, совершенно какъ будто это фарсъ «Есть-ли у васъ что предьявить?» Если это раскаянье въ своихъ заблужденіяхъ, слова укорижны умоляютъ. Ну, погорячился г. Мейерхольдъ, вообразилъ себя Наполеономъ, а теперь пришелъ съ повинною. «Нынѣ отпускаеши», тѣмъ болѣе, что грѣхъ не такой уже смертельный—одурачены не многіе, которымъ не въ диковину оказываться въ такомъ положеніи. Но если это продолженіе все того же стремленія къ оригинальничанію, желаніе поставить все вверхъ дномъ, стать на голову, ска-

затъ брито, потому что стрижено, и ждать шума, рекламы, оживленныхъ споровъ вокругъ скромнаго имени никому неизвѣстнаго г. Мейерхольда?

Къ пьесѣ Метерлинка былъ пристегнутъ «Балаганчикъ» г. Блока—очень странное, немножко расчитанное на дикость, произведение. Подъ видомъ «балаганчика», очевидно, должно разумѣть міръ, подъ обликомъ Пьерро—шутковскую роль человѣка. Это должно разумѣть, но это не разумѣется, потому что символы, уподобленія, аллегоріи, намеки автора такъ неопредѣленны, такъ туманны, такъ неуловимы, что получается впечатлѣніе какаго-то танца снѣжинокъ. Г. Блокъ все пародируетъ и ко всему—включая глупость—относится серьезно. Можетъ быть, потому, въ общемъ, выходитъ серьезная глупость, на которую публика имѣла полное право сердиться.

Но я не объ этомъ, не о г. Блокѣ, очень молодомъ еще человѣкѣ, у котораго все-таки есть какая-то милая свѣжесть, даже въ серьезныхъ глупостяхъ. Когда я смотрѣлъ на сценѣ Драматическаго театра «Балаганчикъ», мнѣ вдругъ представилось, что г. Мейерхольдъ и иже съ нимъ хотѣли, въ символической аллегоріи, потѣшиться надъ публикой, которую они вотъ уже два мѣсяца угощаютъ серьезными глупостями. На большой сценѣ, какой должна быть сцена настоящаго театра, воздвигнуть маленькій балаганчикъ. Въ балаганчикѣ, вытянувшись въ одну линію, сидятъ «мистики», но это не «мистики», а деревянные куклы, въ раскрашенныхъ маскахъ, дѣлающія совмѣстныя движенія, потому что механикъ, стоя за кулисами, дергаетъ за ниточку. Это парижскія «Guignoles», театръ «куколъ», перенесенный г-жей Коммисаржевской къ себѣ въ театръ затѣмъ, чтобы уже ни для кого не оставалось сомнѣнія, что она «королева куколъ», какъ рассказываетъ въ одной рождественской сказкѣ. Затѣмъ на веревочкѣ выбѣгаетъ авторъ, имѣющій тотъ несчастный видъ, какой имѣетъ г. Феона, когда играетъ отвѣтственную роль, что-то пытается сказать, но въ эту минуту веревка тянется вверхъ, какъ это было предугазано въ шуткѣ г. Р-ва «Калиберда», и слова замираютъ на его устахъ.

И наконецъ, послѣ того, какъ по сценѣ маленькаго балаганчика, воздвигнутаго на сценѣ настоящаго театра, прошла процессія ряженыхъ куколъ—актеровъ, напоминающихъ оловянные фигуры и безропотно дѣлавшихъ соответствующія глупости («parce qu'ils étaient, parce qu'ils étaient tous en plomb»—такъ поется въ «Нитушъ»)—послѣ всего этого рождественско-святочнаго маскарада—говорю я—выходитъ г. Мейерхольдъ-Пьерро, съ длиннымъ носомъ, которымъ играть на сопѣлочкѣ, уныло, бездарно и безнадежно.

Таковъ символическій смыслъ «Балаганчика».

А. Кугель.

М а т ч и ш ъ.

(Страница изъ исторіи... Черезъ двѣсти лѣтъ).

Увлеченіе «матчишемъ» началось въ 1906-мъ году, во второй годъ россійской «революціи». Особенно много его играли и танцовали въ Петербургѣ—столицѣ тогдашней Россіи. Никогда раньше этотъ хмурый городъ такъ безпечно не веселился. Либеральныя газеты говорили: «Пиръ во время чумы». Правительству надъ ихъ словами тихонько посмѣивалось, и смотрѣло сквозь пальцы на то, что

дѣлалось въ театрахъ, на маскарадахъ, въ клубахъ, кафе-концертахъ и другихъ увеселительныхъ мѣстахъ.

Веселымъ препровожденіемъ времени—какъ ѣда у дикихъ народовъ въ древности—считалось тогда питіе всевозможныхъ спиртныхъ напитковъ, причемъ почему-то признавалось, что, чѣмъ въ болѣе поздній часъ сутокъ, т. е., чѣмъ ближе къ разсвѣту, происходитъ питіе,—то тѣмъ оно веселѣе. То, что умнѣе не дѣлать—называлось тогда порокомъ. Но пьянство почему то порокомъ почти не считалось, особенно, въ Россіи. Можно, пожалуй, даже сказать обратное: что въ лучшихъ кругахъ Петербурга (къ какимъ уже и въ то время начинали причислять литературный, художественный и артистическій міръ) пьянство пользовалось даже снисходительнымъ ласковымъ покровительствомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, слѣдующая странная поговорка, едва-ли многимъ теперь извѣстная «пьянъ да уменъ—два угодя въ немъ». Человѣчество, пребывавшее огромной своей массой почти еще въ первобытномъ состояніи, было настолько неосвѣдомленно, слабо и несчастно, что, не смотря на разочарованія, которыми неизбѣжно кончались всѣ подобныя попытки—не переставало надѣяться найти счастливое воодушевленіе въ наркотикахъ, не имѣя еще понятія о радостныхъ ощущеніяхъ нашихъ «празднествъ минуты». Вообще, люди тогда еще столь мало дорожили временемъ и жизнью, что грубо дѣлили сутки на 24 часа, причемъ не только минуты дня, какъ теперь, но и часы не имѣли у нихъ своего названія, а лишь цѣлые дни (недѣли тоже не раздѣлялись), мѣсяцы и годы. Какъ бы они удивились, если бы имъ кто-нибудь сказалъ, что будетъ обсуждаться вопросъ объ умѣстности особаго наименованія каждой секунды. (Послѣднее засѣданіе въ Укст-Айвенѣ).

Въ 1906-мъ году обыденнымъ (тогда обыденное называлось «моднымъ») танцемъ былъ т. н. испанско-негритянской восточный танецъ «матчишъ». «Матчишъ» представлялъ собой вариации прежняго «Кэкъ-Уока», причемъ несдержанность, пряность и пикантность ощущенія, имъ вызываемаго—была въ новомъ танцѣ еще—по мѣрѣ силъ—увеличена. Но не только вслѣдствіе этого «Матчишъ» быстро сдѣлался «моднымъ», т. е. общеупотребительнымъ, обыденнымъ. Въ немъ было еще одно странное свойство, при тогдашнемъ душевномъ состояніи жителей Россіи, имъ чрезвычайно нравившееся: въ немъ была оголенность, отсутствіе стыда и стѣсненій. И еще: простота наслажденія, первобытнаго... По немногу фигуры танца «Матчишъ» все ближе подходили къ тѣмъ движеніямъ, которыя лица обоого пола не стыдились производить на улицахъ, развѣ, въ древнемъ Римѣ; легкомысленной беззаботностью мелодіи своей «Матчишъ» разрѣшалъ это и въ настоящее время. Въ Россіи онъ нравился еще особенно и потому, что къ характерному несдержанно русскому «ничего», онъ, какъ будто, прибавлялъ—поощрительно—«можно». «Ничего, можно».

Увлеченіе «Матчишемъ» удержалось въ Россіи очень долго. Его танцовали, играли и въ 1908 году, когда «Союзъ 17-го октября» переименовалъ себя въ «Союзъ веселыхъ». Только въ 1910-мъ году его замѣнилъ извѣстный и теперь знатокамъ искусства и очень высоко ими цѣнимый очаровательный вальсъ «Веселая кровь».

С. Сутугинъ.

Провинціальная лѣтняя.

МОГИЛЕВЪ-ГУБЕРНСКІЙ. Нашъ злополучный городъ, въ смыслѣ развлеченій, едва-ли уступитъ какому другому: у насъ есть городской театръ, народный, клубъ чиновниковъ и, наконецъ, музикально-вокально-драматическое общество. Какъ известно, городской театръ долгое время находился подъ игомъ арендатора г. Верещако, но съ осени текущаго года, онъ перешелъ подъ владычество образовавшейся при немъ театральной комиссіи, которая нѣсколько освѣжила самое зданіе и дала для эксплуатаціи артисту Яковлеву-Востокову. Правда, его самого нѣтъ, но, по договору, у насъ играетъ труппа А. К. Крога.

Труппа не блещетъ талантами, но ставить новинки и отличается добросовѣстнымъ исполненіемъ пьесъ. Изъ лучшихъ силъ нельзя не упомянуть г-жъ Дианной, Дагмаръ, Леонидовой, и гг. Бѣлоконь, Крога, Майкова, а также молодого артиста г. Орбеліани, не всегда выдержаннаго, но способнаго.

Репертуаръ ограничивается исключительно новыми пьесами, Попытки поставить „Горе отъ ума“, „Ревизоръ“ не увѣнчались успѣхомъ. Выдающихся по исполненію пьесъ нѣтъ: онѣ всѣ идутъ ровно, весьма прилично, съ замѣтной подготовкой.

Въ матеріальномъ отношеніи — труппа сводитъ концы съ концами. Заработка нѣтъ. Недавно труппа выѣзжала въ Гомель на три-четыре гастролы и сдѣлала прекрасныя дѣла. Шли „Трудъ и капиталъ“, „Шерлокъ Холмсъ“ и др.

Бенефисы начала г-жа Леонидова; — онъ былъ неудаченъ, второй — г-жи Догмаръ — далъ хорошій сборъ и нѣсколько подарковъ. „Среди цвѣтовъ“, — шедшая въ этотъ же день, успѣхъ имѣла относительный.

Народный театръ, въ которомъ режиссеромъ состоялъ артистъ Подберескій впродолженіи четырехъ лѣтъ и сумѣвшій поставить дѣло весьма прилично въ этотъ сезонъ подвергся реорганизациіи. Изъ кружка исполнителей образовалась театральная комиссія, при томъ-же режиссерѣ, но всѣ ея благія начинанія, дальше начинаній не шли и привели постановку спектаклей — къ положительному распаду: въ исполненіи все чаще и чаще наблюдались дефекты, любители разсыпались и дошли даже до того, что лучшія силы совершенно отшатнулись. Пошли нареканія на комиссію и любителямъ удалось добиться общаго собранія исполнителей — для улаженія взаимоотношеній. На собраніе явилось всего лишь половина исполнителей, что дало поводъ комиссіи, не особенно пользующейся симпатіями кружка, найти это количество недостаточнымъ для выясненія возникшихъ недоразумѣній. Вопросъ поставили на баллотировку и когда оказалось большинство за признаніе означеннаго собранія дѣйствительнымъ и рѣшающимъ — комиссія — въ числѣ двухъ членовъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ демонстративно вышла изъ залы.

Подобный образъ дѣйствія собиравшей кружокъ комиссіи былъ признанъ дискредитирующимъ комиссію и враждебнымъ по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя, собственно, и составляютъ исполнительныя силы народнаго дома и было рѣшено представить письменный протестъ противъ дѣятельности комиссіи.

Въ воскресенье, 17 декабря, состоялось второе собраніе, на которомъ выяснилось, что комиссія уже подала въ отставку и любители рѣшили вести дѣло при помощи своего представителя, которымъ избранъ А. П. Чоловскій и режиссера М. Подберескаго. Спектакли предполагаются, — подъ новой эгидой съ праздничного. Существеннымъ недостаткомъ комиссіи была слишкомъ большая вѣра въ свои силы, отчего трудъ режиссера сводился къ нулю, что, безусловно, дурно отразилось на спектакляхъ и привело дѣло къ печальному результату.

Въ клубѣ чиновниковъ спектакли ставятся по субботамъ. Играютъ любители. Изъ новинокъ прошли „Вечерняя зоря“ и „№ 13“.

ЧЕРНЫЙ ГОРОДЪ. (Бакин. губ.) На дняхъ организовался новый кружокъ подъ названіемъ: „Черногородскій кружокъ любителей драматическаго искусства изъ мастеровъ и рабочихъ“, подъ режиссерствомъ и руководствомъ артистки А. П. Синельниковой. Труппа подобралась исключительно изъ рабочей молодежи. Руководство и режиссированіе опытной артистки и желанія молодежи работать — все это говорить за успѣхъ начатаго дѣла. Первый спектакль состоится въ первыя числа января. Готовятъ къ постановкѣ пьесу Октава Мирбо „Жанъ Руль“.

Шапи.

ТАГАНРОГЪ. Истекшіе 24 1/2 мѣсяца сезона даютъ возможность подвести итоги, какъ общей постановкѣ дѣла, такъ и силамъ труппы. Вести дѣло въ Таганрогѣ не легко. Это городъ — живущій воспоминаніями о труппѣ Н. Н. Синельникова, почти сплошь состоявшей изъ блестящихъ корифеевъ русской сцены. Понятно, что къ антрепренеру и сценическимъ дѣтелямъ таганрожцами предъявляются слишкомъ повышенныя требованія. Впервые взявши на себя антрепризу г-жа Фотиади вполне добросовѣстно относится къ дѣлу и составила труппу, правда, не безъ погрѣшностей, но въ общемъ довольно порядочную. Сыгравшаяся труппа производитъ благопріятное впечатленіе. Веденіе дѣла находится въ рукахъ г. Нев-

скаго. Обстановка сцены, бутафорія, костюмы новы, образцовый порядокъ, безукоризненное, за рѣдкими исключеніями, знаніе ролей дѣлаетъ честь такому опытному руководителю, какимъ показалъ себя г. Невскій. Репертуаръ полонъ новинками, къ сожалѣнію, малоинтересными. Пресловутый „Шерлокъ Холмсъ“ не сдѣлался гвоздемъ сезона. Прошелъ всего 4 раза. Переходя къ составу труппы, нельзя не замѣтить, что женскій составъ значительно слабѣе мужскаго. Рѣзко бросается въ глаза отсутствіе ingenue dramatique и ingenue comique. Пробѣлъ до сихъ поръ не заполненъ. Г-жа Эллеръ (героиня) несетъ на своихъ плечахъ всю тяжесть репертуара. Безусловно способная и опытная артистка, г-жа Эллеръ своей вдумчивой игрой и детальной отдѣлкой ролей производитъ всегда пріятное впечатленіе. Г-жа Кряжева сравнительно рѣдко выступаетъ въ отвѣственныхъ роляхъ и только лишь въ роли Дины („Въ городѣ“) и г-жи Альвингъ („Привидѣнія“) артисткѣ удалось зарекомендовать себя съ самой лучшей стороны. Г-жа Фадѣева (grand dame) артистка съ именемъ, уже много лѣтъ съ честью несетъ свое амплуа. Ей особенно удаются роли старыхъ барынь. Безукоризненная Лагунина въ „Погромѣ“ г. Невѣжина. Г-жа Стрѣльская, играющая почти все, очень полезный членъ труппы. Въ мужскомъ составѣ мы можемъ остановиться на г. Горбачевскомъ (герой). Интеллигентный, умный артистъ, г. Горбачевскій безукоризненъ въ смыслѣ техники сцены, но отсутствіе темперамента, холодность въ исполненіи сильно вредятъ ему въ героическихъ роляхъ. Артисту значительно лучше удаются роли резонеровъ и характерныя. Онъ хорошій Олику („Цыганка Занда“), Слеткинъ („Фимка“) и великодушный Шерлокъ Холмсъ. Г. Кречетовъ — первый любовникъ. Прекрасныя внѣшнія данныя, хорошія манеры, молодость, искренность и большой темпераментъ — вотъ данныя, которыми располагаетъ этотъ безусловно талантливый артистъ. Ему одинаково хорошо удаются роли самыхъ разнообразныхъ отънковъ. Фердинандъ („Коварство и любовь“), Наполеонъ I, Воймъ („Въ городѣ“), Лауфенъ („Вечерняя зоря“), Лагунинъ („Погромъ“). Г. Вронскій — резонеръ — полезный и много работающій артистъ. Къ сожалѣнію, ему много вредитъ усвоенный имъ старческой тонъ, вносящій нѣкоторое однообразіе въ исполненіе. Артистъ удачно справился съ ролями вахмистра Фолгарта („Вечерняя зоря“), пастора Мандерса („Привидѣнія“) и ребѣ Ханонъ („На пути въ Сіонъ“). Сашинъ — комикъ — по-видимому еще молодой артистъ. Отсутствіе шаржа, естественность и мягкость, вотъ отличительныя свойства игры этого трудолюбиваго артиста. Г. Варскій хорошій простакъ, иногда не чуждый шаржа, что вредитъ впечатлѣнію. Очень полезными членами труппы являются гг. Вельдеманъ и Черновъ-Сибирякъ. Г. Летковскій, играющій вторыхъ любовниковъ, слишкомъ развязанъ на сценѣ.

Репертуаръ до праздниковъ слѣдующій: „Счастливецъ“, „Бѣшеные деньги“, „Цыганка Занда“, „Фимка“, „Потемки души“, „Бѣдлая невѣста“, „Побѣдитель“, „Поединокъ“, „Основы брака“, „Свадьба Кречинскаго“, „Варвары“, „Двѣ страсти“ (2 раза), „Чайка“, „Кинъ“, „Оживающая пустыня“, „Шерлокъ Холмсъ“ (4 раза), „На пути въ Сіонъ“, „Борцы“, „Спаситель“, „Гнѣ Бюрократъ“ (2 раза), „Вишневый садъ“, „Генералъ Бонапартъ“, „Балерина“, „Среди цвѣтовъ“ (бенефисъ режиссера Г. К. Невскаго), „Уриель Акоста“, „Крикъ жизни“, „Гамлетъ“ (бенефисъ А. А. Горбачевскаго), „Коварство и любовь“, „Везъ колокольнаго звона“, „Каинъ“, „Такъ говорилъ Заратустра“, „Союзъ молодежи“ (бенефисъ Д. I. Летковскаго), „Потонувшій колоколь“, „Измѣна“, „Въ кандалахъ“ (2 раза), „Нищій и Невѣрная“ (бенефисъ Е. Е. Эллеръ), „Гамлетъ“, „Воевода, Сонъ на Волгѣ“, „Клубъ хлосытковъ“, „Погромъ“, „Маріани“ (2 раза), „Въ городѣ“ (2 раза), „Вечерняя зоря“ (бенефисъ антрепренера М. Н. Фотиади), „Привидѣнія“ (гастроль П. В. Самойлова), „Жена министра“. Сборы все время держались средніе. Играютъ 4—5 разъ въ недѣлю.

Дмитрій Рыбальговъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Въ зимнемъ театрѣ и народной аудиторіи состоялся рядъ бенефисовъ.

Первый — въ аудиторіи героини труппы Л. И. Бронской. Поставлена была пьеса Владиміровой „Безправная“, въ которой бенефициантъ съ полнымъ успѣхомъ выступила въ заглавной роли.

М. П. Назаровъ для своего бенефиса въ зимнемъ театрѣ избралъ комедію А. Дюма „Полусвѣтъ“, въ которой исполнилъ роль Оливье. Несмотря на внѣшній успѣхъ, выборъ пьесы, въ особенности роли бенефицианта должно признать неудачнымъ. М. П. Невѣрова поставила въ свой бенефисъ новую пьесу Зудермана „Среди цвѣтовъ“. Роль Теи была прекрасно проведена бенефицианткой, ярко и жизненно.

Въ аудиторіи состоялся бенефисъ Е. И. Терченко, выступившаго въ роли Кучургина, въ комедіи Барятинскаго „Пляска жизни“. На крошечной сценѣ аудиторіи обставить должнымъ образомъ комедію было довольно трудно. Бенефицианта очень тепло принимала публика.

Состоялись еще бенефисы артистовъ гг. Кашкова („Петербургскія Трущобы“) и Полторацкаго („Въ городѣ“ Юшкевича).

Въ послѣднее время сборы нѣсколько упали, но антреприза возлагаетъ надежды на праздничное время.

Изъ новинокъ съ материальнымъ успѣхомъ прошла пьеса „Маріани“ продолженіе нашумѣвшего „Шерлока Хольмса“.

Попытка антрепризы чередовать болѣе или менѣе серьезный репертуаръ съ фарсами потерпѣла неудачу. Вначалѣ фарсы, шедшіе по четвергамъ, еще привлекали нѣкоторую

публику, но постепенно сборы понижались, а пресловутый фарсъ „Подъ звуки Шопена“ вовсе не сдѣлалъ сбора.

Въ зимнемъ театрѣ репертуаръ идетъ смѣшанный, въ народной аудиторіи ставятся мелодрамы и новинки, прошедшія предварительно въ зимнемъ театрѣ. *И. Деичманъ.*

Редакторъ А. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—11

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о вародной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Буффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумшакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Автэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ ВЫСТАВКА

музыкальныхъ инструментовъ и ихъ производства

„МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“.

Инстр. фабричнаго, худ.-ремесл., кустарнаго производства. Истор. отдѣль. Новая изобрѣтенія. Безпрерывныя демонстраціи.

Ежедневно концерты „ЗИМНІЙ ПАВЛОВСКЪ“.

Симф. оркестръ изъ 70 чел. Спб. Общ. оркестр. дѣятелей подъ упр. Рудольфа Буллеріана, С. Т. Аббакумова и **А. В. Таскина**. Дирижеры-гастролеры: В. И. Главачъ, Ю. И. Влейхманъ, М. А. Гольденблюмъ, М. М. Иваловъ, П. П. Шенкъ и друг. Хоры: **А. А. Архангельскаго**, **В. В. Пѣвцовой** и М. П. Рѣзкунова. Великорусскіе оркестры: **В. В. Андреева**, П. И. Волгпа, П. И. Привалова, А. Э. Фремкэ. Вечера: симфоническіе гастролеры, легкой музыки. Солисты артисты Императорскихъ и частныхъ театровъ. Утра: Концерты духовныхъ хоровъ, хоровыхъ об-въ; фрейшовъ.

ПЕРВОКЛАССНЫЙ МОСКОВСКИЙ РЕСТОРАНЪ.

(Вся прислуга, повара, метръ д'отель изъ Москвы).

Выставка будетъ открыта ежедн. съ 11 час. утра до 12 час. ночи. Оставшіяся мѣста для экспонатовъ сдаются въ канцеляріи генер. комиссара: Звѣринская, д. № 17-6. Телефонъ 51—03. 15—11

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО**.

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **І. Я. Бебешъ**. Крещатики № 10. 52—27

Вырѣжьте на память—пригодится.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе пеній.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІИ СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдѣльныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- Пассажировъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожарнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

НОВАЯ ПЬЕСА

„МЕСТЬ МОРИАНИ“

въ 4 дѣйств. П. А. Смурекаго.

(Продолженіе „Шерлока Хольмса“). Безусловно дозволена къ представленію. Первый разъ идетъ на сценѣ Пермскаго Городскаго театра. (Труппа М. Т. Строева).

За пьесой и условіямъ обращаться непосредственно къ автору: г. Пермь, Театр. Н. А. Смурскій. 2—2

Къ свѣдѣнію гг. артистовъ!

Кому нужно хорошо одѣваться?

Изящно и не дорого!!

Вновь открытый магазинъ мужскаго платья

І. ТАНКЕЛЬ.

Вознесенскій просп. № 7 (противъ Государств. Совѣта).

имѣется

ПОСТОЯННО БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

Для пріема заказовъ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ матеріала лучшихъ Англійскихъ, Французскихъ и Русскихъ фирмъ.

Всѣ заказы исполняются по послѣднимъ журналамъ Парижа и Лондона, аккурратно и точно къ назначенному сроку въ собственныхъ мастерскихъ подъ непосредственнымъ моимъ личнымъ наблюденіемъ. 26—22

Директоръ Императорскаго Театрального

Бюро

А. В. ЛУНАЧАРСКОГО.

„Всѣхъ Скорбящихъ“,
Хейрманса, пер. О. Н. Поповой (изъ репер-
туара „новаго Василеостровскаго театра“)
вышла изъ печати.
Обрац. въ „Т. и Иск.“

НОВАЯ ПЬЕСА.
„Гриффъ“ „Супруга министра“, пьеса
въ 4 д.
„Дождь торжествуетъ“, ком. въ 3 д.
„Моріанп“, продолженіе пьесы „Шер-
ловъ Хольмсъ“, въ 4 д.
„Отвѣтка въ поведеніи“ „Трагедія
ученика“, въ 4 д.
Издана бібліотекой М. А. Соколовой въ
Москвѣ. 1--1

ОБЩЕСТВО
„РОССИЯ“
С.-Петербургъ, учрежд. въ 1881 году.
ЧЛЕНСКИЕ КАПИТАЛЫ: 58.000,000 РУБ.

Общество заключаетъ страхованія
ЖИЗНИ:
капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные
капиталы къ 1 января 1906 г.: 173.005,000 руб.);

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:
коллективныя страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ,
страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ;

ОТЪ ОГНЯ:
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;
ТРАНСПОРТОВЪ:
морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ;
СТЕКЛОМЪ И ЗЕРКАЛАМЪ:
всякаго рода и сорта отъ излома и разбитія;

Капиталы и вознагражденія, уплаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:
150.273,000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются, и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ
Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, соб. домъ № 37) во всѣхъ городахъ Имперіи.
Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по
железнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ
дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Сценическ. поэма Г. Жулавскаго
въ 6 картинахъ Переводъ Ал. Вознесенскаго
„ЭРОСЪ И ПСИХЕЯ“.
Ц. 1 р. Пять экз. (для главн. ролей) 3 р. 75 к.
Адресъ: Кіевъ, театр „Олодовъ“ Воле-
сенскому. 2--1

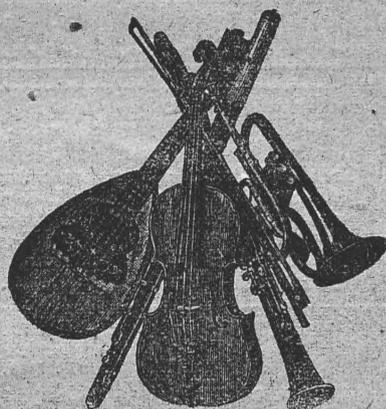
Репертуаръ
СПБ. Императорскихъ театровъ
съ 8-го по 15-ое января.

Въ Александринскомъ театрѣ. 8-ю: „Мама-колибри“. 9-ю: „Измѣна“. 10-ю: „Смерть Іоанна Грознаго“. 11-ю: „Вечерняя зоря“. 12-ю: „Мама-колибри“. 13-ю: „Смерть Іоанна Грознаго“. 14-ю: „Жаннина“.

Въ Михайловскомъ театрѣ. 9-ю и 11-ю: „Le voleur“. 12-ю: „Не все коту масленица“. 13-ю и 14-ю: „Vous n'avez rien à déclarer“.

Въ Мариинскомъ театрѣ. 8-ю: „Тра-
виата“. 9-ю: „Черевички“. 10-ю: „Баядерка“, бал. 11-ю: „Пиковая дама“. 12-ю: „Лозн-
гринъ“. 14-ю, утромъ: „Черевички“; вече-
ромъ: „Ручей“, бал.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р. и дорожж, народныя 3 и 4 р.
Смычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, лучшія 10, 15, 20, очень
хорошаго качества 25, 30, 40, 50 руб.
и дорожж.

Балалайки

съ проверенными ладами, очень хоро-
шаго тона и работы
5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р. и дорожж.
Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Волеѣ дешевыя 5, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.

ПРОСИМЪ ВЫБРАТЬ!
Чашка
какао
Вахъ Тутеха

БЕЗСЛОВНО НАИЛУЧШІЙ УДОБОВАРИМЫЙ
ЗАВТРАКЪ.

100 чашекъ изъ 1 фунта.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ ЖЕ ИЗЪБѢГАТЬ ПОДЪЛНЫХЪ
Фабриканты С. J. Van Houten & Zoon, Weeze (Голландія)

Для сохраненія при
пемучи настоящихъ
КАКАО ВАХЪ ТУТЕХЪ.

ПАЛЬМЫ ЖИВЫХЪ листовъ
не требуютъ ни ухода, ни полив-
ки красное и прѣт. украшеніе
для КВАРТИРЪ, ЗИМНИХЪ
ДОМОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУ-
б. и. пр. предлагаетъ въ
не большомъ выборѣ
Пальмы С. Россенъ.

„СЪ П...“
пьеса въ 4 дѣйств.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТѢ
„БЛУМБА ВОБРИКА“
П. П. Вейбертъ

РОЯЛИ ПАНИНО

К. М. Шредеръ

С. Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Спеціальность:

всѣхъ визаннскихъ чудочныхъ надѣлій, какъ-то: чулки, визанн-жилеты, Оренбургск. платки, гамаши, фуфайки всѣхъ сортовъ, юбки, джерси, театральное трико, всевозможн. фуфайки для спорта и проч.

Въ больш. выборѣ готовое и на заказъ.

Д-ра Егера бѣлье,
Д-ра Ламана бѣлье,
Бѣтчатая фуфайки,
Визаннскія куртки.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ,

Гороховая ул., домъ № 16, близъ Краснаго моста. 5—1

ВНИМАНЮ ГГ. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ ваграннскихъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.

Аптекарскіе и парфюмерные магазины

В. БЮДЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірокой № 49—2.
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С. Петербургъ.

ПАРИКИ и БОРОДЫ

отъ 1 руб. за штуку.

С. Петербургъ, Сергіевская ул. 3.

Т. А. КРЕНЦЕНЪ.

Прейсъ-Куранты высылаю по полученіи
30 коп. почт. марки. 25—7

Выгодное театральное дѣло.

Спѣшно, дешево съ переводомъ долга, продается театр въ большомъ городѣ юга Россіи, со всѣмъ инвентаремъ, въ полномъ ходу, вмѣщающій 1200 человекъ. Освѣщеніе электрическое, отопленіе паровое, зданіе театра новое, каменное. Обращаться письменно. Г. Москва. Пречистенка, уголъ Штатнаго переулка, д. кн. Волконскаго, кв. № 1. Льву Михайловичу Андрееву. 4—1

г. КАЛУГА.

Городской театръ сдается со 2-й недѣли Велик. поста, Пасху и дѣти мѣсяца въ оперу, оперетку, гастрольн. труппы и малороссамъ. Полный сборъ по обыкновенн. цѣн. до 800 р., по оперн. цѣн. 1000 р. Новыя декорации и мебли. За условіями обрац. къ антрепренеру театра **А. Л. Миролюбову—Калуга.** 3—1

Царицынъ-на-Волгѣ

— НОВЫЙ ТЕАТРЪ —

(В. М. Миллера).

Вмѣстимость—на 1000 рублей. Сдается гдѣ-то для гастрольныхъ спектаклей. За подробными условіями обращаться къ П. П. Медвѣдеву—Ярославль, городской театр.

ОМСКІЙ

циркъ-театръ

свободенъ: со второй недѣли вел. поста, дѣтніе мѣсяцы и зиму 1907—8 г. Сдается **ОПЕРЪ** и **ОПЕРЕТКЪ** на 50% драмъ и малороссамъ изъ 100%. Обращаться: Омскъ, Мокрое, свой домъ, къ П. К. Сичкареву. 3—1

г. КРАСНОЯРСКЪ.

Городской театръ сдается со 2-й недѣли Великаго поста, Пасху и дѣтніе мѣсяцы. За условіями обращаться: М. И. Каминину—Красноярскъ. Полный сборъ—850 р. по обыкновеннымъ цѣнамъ. 15—9

НОВАЯ ПЬЕСА

„СКЛЕПЪ“, В. Рышкова.

Вышла въ изданіи „Театра и Искусства“

КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА МОЖЕТЪ СДѢЛАТЬСЯ КРАСИВОЙ и НА ДОЛГО СОХРАНИТЬ СВОЮ КРАСОТУ.

Обаятельный, цвѣтъ лица французской королевы Маріи Антуанетты, какъ оказывается, былъ результатомъ употребленія сложнаго косметическаго средства. Лейбъ-медикъ красавицы королевы Дюшаръ оставилъ своимъ наследникамъ разоблаченіе этой тайны и описаніе какимъ удивительнымъ образомъ ему удалось отыскать въ древнѣйшей литературѣ указанія на рѣдкія растенія южной Индіи, которыя при химическомъ соединеніи съ вполнѣ безвредными веществами, дали королевы настоящій **Эликсиръ молодости и красоты!**

Придворныя дамы, тайно стѣ королевы, пользовались совами и средствомъ того-же лейбъ-медика, чѣмъ и объясняется, что пѣтисисъ о французскомъ Дворѣ того времени говорить, что „свита придворныхъ дамъ Маріи Антуанетты являлась чарующимъ дѣвнникомъ упительной женской красоты“. Это замѣчательное средство, составленное по подлинному рецепту того времени, названо „Кремъ Ренессансъ“.

На страницахъ весьма интересной брошюры, высылаемой по первому требованію бесплатно, читательницы найдутъ множество цѣнныхъ совѣтовъ и указаній, какимъ образомъ приобрести плѣнительную красоту, сохраняющую на долгое время обожаніе мужа и поклонниковъ. Стоитъ только нѣкоторое время принимать это средство и кожа приобретаетъ необычайную свѣжесть, чудный естественный цвѣтъ, здоровую полноту шеи и груди, тамъ, гдѣ онѣ, по волѣ самой природы, должны принимать округленную форму. Всѣ морщины, шероховатости кожи, угри, прыщи, веснушки исчезнутъ безслѣдно, какъ бы подъ дѣйствіемъ волшебныхъ чаръ и въ тоже время отъ красноты и блѣватыхъ пятенъ не останется и слѣда. Съ помощью крема „Ренессансъ“ дамы скоро и легко приобретаютъ утраченную молодость и кажутся на десять, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ на двадцать лѣтъ моложе своего возраста. Мы желали бы, чтобы каждая читательница на себя лично испытала свойства столь цѣннаго средства, почему нами рѣшено высылать бесплатно пробную баночку этого средства вмѣстѣ съ брошюрой по полученію точнаго адреса. (На пересылку и просить прислать 14 к. почтовыми марками).

БЕЗПЛАТНО

„Т-ву РЕНЕССАНСЪ“, С. Петербургъ, Невскій пр., д. Зингера, Контора № 21.